

РАМАЙАНА

RAMAYANA RETOLD

Copyright © 2000 Text: Rosetta Williams; Illustrations: Publishers
 All rights reserved with the Publishers. No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted in any form or by any means, electronics, mechanical, photocopying, recording or otherwise without the prior written permission of the Publishers.
 First Reprint, 2001
 Second Reprint, 2002
 Third Reprint, 2003
 Fourth Reprint, 2004
Fifth Reprint, 2006

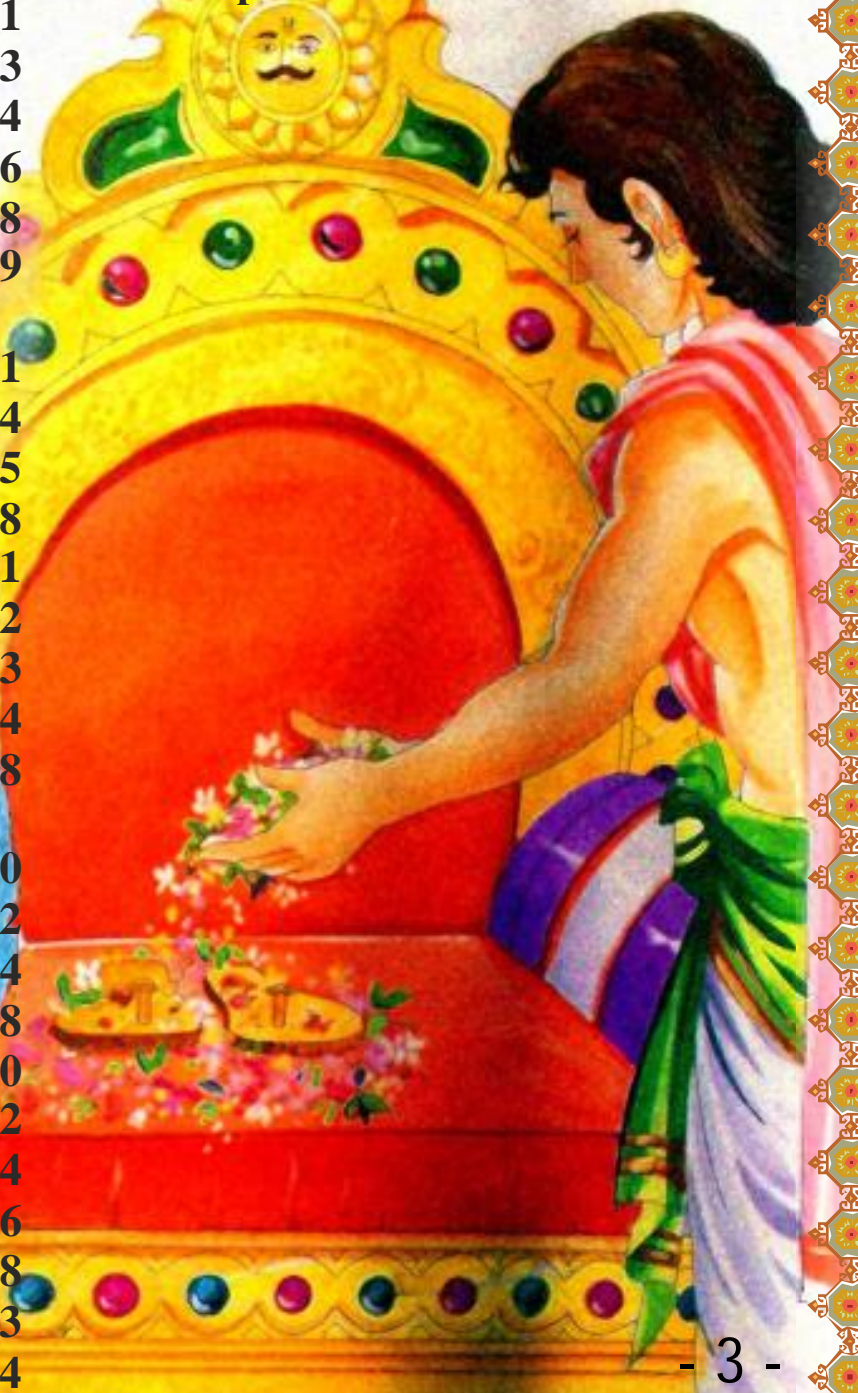
Published by:
 Ashok Gossain and Ashish Gossain for
HAR-ANAND PUBLICATIONS PVT LTD
 E-49/3, Okhla Industrial Area, Phase-II, New Delhi-110020
 Tel : 41603490 Fax: 011-26270599 E-mail: haranand@rediffmail.com
 Printed in India at Print Ads.

Перевод на русский язык Прананатха дас.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	4
Рождение царевичей.....	5
Вишвамित्रа.....	7
Марича и Субаху	10
Проклятие Ахальи	11
Женитьба Рамы.....	12
Счастливые дни в Айодхье.....	14
Два обещания	15
Дашаратха при смерти	18
Послушный сын.....	20
Ярость Лакшмана	21
Решение Ситы.....	23
Царевич в изгнании	24
Лес Дандака.....	26
Читракута	28
Шравана Кумар.....	29
Бхарата возвращается домой.....	31
В поисках Рамы.....	34
Встреча братьев.....	35
Глубже в лес.....	38
Унижение Шурпанакхи	41
Кхара и Душана.....	42
План Раваны	43
Золотой олень	44
Похищение Ситы.....	48
Самопожертвование Джатаю	50
Рама встречает Сугриву	52
Убийство Вали	54
Поиски Ситы	58
История Сампати	60
Прыжок через океан.....	62
Роща ашока	64
Надежда для Ситы.....	66
Ланка в огне.....	68
Обратно в Кишкинду	73
Приближение войны	74

Прибежище для Вибхишаны.....	76
Мост через море.....	78
Вперёд на Ланку!.....	80
Обманутая Сита	82
Гаруда приходит на помощь	84
Кумбхакарна	88
Гибель Индраджита	94
Падение Раваны	96
Испытание огнём.....	100
Коронация.....	103
Словарь	104

Вступление

Рамаяна это величайший индийский эпос. Поэт Махариши Валмики написал изначальную Рамаяну на санскрите, и на протяжении долгих лет этот эпос был переведён на многие языки в Индии и во многих странах Азии, включая Индонезию, Бали, Таиланд и разными поэтами, такими как Тулсидас, Кадими и другие.

Рамаяна это история «Сурьявамши», династии, в которой царь Дашаратха и четверо его принцев являют собой образец достойной жизни и подают пример таких достоинств как праведность, справедливость, правдивость, чувство долга и смелость даже в отчаянных ситуациях.

Принц Рама, герой поэмы, это воплощение Господа Вишну и проходит через весь эпос как идеальный человек и правитель, отважный и добродетельный. Сита, его жена, предстаёт как идеальная супруга, преданная жена, ответственная и решительная личность. Хануман, персонаж, изображаемый как обезьяна или «ванара», это воплощение отваги, бесстрашия и преданности своему господину. Этим персонажам поклоняются миллионы людей по всему миру. Даже злодей этого эпоса, Равана, царь Ланки, проходит через произведение как мудрый правитель, который, к сожалению, был обуян гордыней.

Перед вами основная история этих персонажей с несколькими легендами, которые были пересказаны здесь в сокращённой форме. При написании этой версии Рамаяны было учтено два момента. Приспособление древнего труда к современному читателю и стиль, с помощью которого была сделана попытка передать суть великого произведения юным читателям.

Рамаяна остаётся книгой всех времён и народов, несущей послание каждому. Возможно, в этом секрет её популярности и неподвластности времени.

Рождение царевичей

Царь Дашаратха из династии Сурья (Солнечной) правил прекрасным царством Кошала со столичным городом Айодхьей. Омываемое водами реки Сараю, это была земля покоя и процветания. Люди жили в счастье и довольстве и любили своего доблестного и справедливого царя.

Дашаратха славился во всех трёх мирах своей доблестью, сражаясь на стороне самих богов. Способный правитель, он имел при дворе множество мудрых советников. Его гуру и наставник, великий мудрец Васиштха, давал ему советы и в вопросах религии и дхармы.

У царя было три прекрасные жены — Каушалья, Сумитра и Каикейи. Словом, он имел всё, чего мог бы пожелать человек — славу, почёт и процветание, но Дашаратха очень сожалел об одном: у него не было детей.

Однажды, скорбя о своей бездетности, он обратился за советом к своему гуру, мудрецу Васиштхе. Тот посоветовал ему провести жертвоприношение, чтобы зачать сыновей. Царь приготовил всё необходимое для жертвоприношения и разослал приглашения великим мудрецам и князьям из соседних королевств.

Пока в Айодхье шли приготовления к жертвоприношению, Дэвы собрались на неотложную встречу на небесах. Причиной был десятиголовый ракшас, царь Равана, который наводил ужас на землю и небеса. Он получил

благословение от Брахмы, благодаря которому его не могли победить ни боги, ни демоны, ни гандхарвы. Но он допустил одну ошибку — он забыл попросить о неуязвимости от людей.

Ухватившись за это его упущение, боги отправились к Господу Вишну за помощью. Но как может человек быть настолько могущественным, чтобы победить демона? Было ясно, что только божественная личность могла сделать это. Тогда Вишну пообещал родиться как четверо сыновей Дашаратхи, чтобы убить Равану и других демонов.

В это время жертвоприношение в Айодхье шло полным ходом. Вдруг из жертвенного огня появилась блистающая фигура и дала Дашаратхе горшок с кхиром.

Раздай это своим жёнам, и они подарят тебе сыновей», сказала она и исчезла. Дашаратха разделил кхир среди своих цариц. Половину он отдал Каушалье, а оставшееся разделил между Сумитрой и Кайкеи. Через некоторое время царицы родили четверых прекрасных мальчиков: Каушалья родила Раму, Кайкеи Бхарату, а Сумитра Лакшмана и Шатругхну.

Айодхья праздновала рождение царевичей, но никто не был так счастлив, как Дашаратха. Царевичи росли благородными, праведными и храбрыми мальчиками, ибо они были воплощениями Вишну. Их любили все и каждый.

Когда мальчики достаточно подросли, они стали обучаться писаниям и воинскому искусству, как и полагалось царевичам. Хотя все они были прекрасными учениками, Рама был лучшим. Братья обожали его.

Вишвамित्रа

Однажды двор Дашаратхи посетил мудрец Вишвамित्रа. Он считался самым могущественным среди мудрецов, и его посещение было большой честью.

Некогда Вишвамित्रа сам был царём и достиг положения великого мудреца благодаря суровым покаяниям. Он уже получил благословение на владение всеми видами оружия от Господа Шивы. Но, несмотря на свои духовные достижения, его единственным недостатком был ужасный характер, и поэтому его все боялись. Зная это, царь Дашаратха по понятным причинам опасался его визита и поспешил поприветствовать его.

«О, махариши! Я благословлён милостью твоего посещения. Что я смогу для тебя сделать? Твоё желание приказ для меня», сказал он.

Довольный его приёмом, мудрец сказал: «Я собираюсь провести ягью. Но нам мешают ракшасы. Двое из них — Субаху и Марича, особенно могущественны и беспокойны. Хотя мы легко могли бы проклясть их и стереть в порошок, но это было бы растратой наших аскез. Долг царя защищать мудрецов, поэтому я хочу, чтобы ты отправил своего отважного сына Раму убить ракшасов и защитить мою ягью».

Дашаратха был ошарашен этой просьбой. Затем, он набрался храбрости и сказал: «О, Вишвамित्रа, прости меня. Рама лишь мальчик, ему ещё нет шестнадцати. Но я со всей своей армией защищу твою ягью. Я не могу позволить Раме делать это в одиночку».

Вишвамित्रа очень разгневался за отказ царя выполнить его просьбу. Его голос загремел как гром: «Да будет так! Ты берёшь обратно своё слово. Так пусть же царь, который нарушает своё обещание, и его династия погибнет. Я ухожу».

Встревоженный таким поворотом событий, Васиштха сказал: «О, царь! Сделай, как говорит Вишвамित्रа. Рама достаточно способный, чтобы защитить его жертвоприношение и одолеть ракшасов. Более того, в интересах царевича пойти с мудрецом. Отправь с ним Лакшмана. Эти двое принесут славу царству».

Всё ещё сомневаясь, Дашаратха внял совету своего гуру и согласился послать Раму и Лакшмана с Вишвамитрой.

Вопреки страхам Дашаратхи, Раму и Лакшмана вовсе не смутила возможность сразиться с демонами. На самом деле они искали подобного приключения.

После дня пути они переплыли Гангу и вошли в лес Дандака. Он был тёмный и глухой, и кишел дикими и ядовитыми тварями. Вишвамित्रа объяснил: «Некогда Дандака был прекрасным лесом, но с тех пор, как ужасная ракшаси Татака поселилась в нём, он стал уродливым и страшным».

«Как это произошло?», спросили царевичи, и мудрец дальше рассказал им эту историю.

«Татака была прекрасной дочерью якши Сукету. Она вышла замуж за

Сунду, и у неё родился сын Марича. Однажды Сунда разгневал мудреца Агастью, чьё проклятье убило его. В ярости Татака и Марича напали на мудреца. Агастья проклял их обоих, что они станут худшими среди ракшасов, поедаящих человеческую плоть. И по сей день они наводят ужас на обитателей леса», сказал он.

«Мы убьём ракшасов», сказал Рама, натянув на лук тетиву и громко ею позвеневав. Звук эхом разнёсся по всему лесу.

«Кто осмелился войти в мой лес?», взревела Татака. Она удивилась, увидев слабых людей, которые бросили вызов её мощи. Бросившись на них, она бросала в Раму и его спутников огромными валунами. Он легко отбил их и обрубил ей конечности. Она завывала от боли и ужаса. Но день клонился к концу, и она становилась сильнее, ибо демоны обретают силу ночью.

Поэтому Вишвамित्रа посоветовал раме убить её. Одна стрела слетела с тетивы, и Татака пала мёртвой.

Как по волшебству лес Дандака преобразился. Распустились цветы и запели птицы. Вместо мрака в воздухе витала радость. Вишвамित्रа был так доволен Рамой, что научил его использовать многие виды божественного оружия, которое оказало ему большую помощь в последующих схватках с ракшасами.

Шли они, шли и увидели холм, покрытый прекрасным лесом. Вишвамित्रа указал на него и сказал: «Вот моя обитель, Сидхашрам».

Марича и Субаху

В обители их приветствовали мудрецы и поднесли им фруктов и воды. Раму и Лакшмана попросили неусыпно бодрствовать на протяжении всего жертвоприношения, которое начиналось на следующее утро и длилось шесть дней.

Пять дней и ночей ничего не происходило. На шестой день утром жертвенный огонь вдруг затрепетал, потому что Агни, бог огня, почувствовал опасность. Вскоре по небу разнёсся ужасный рёв, когда армия ракшасов закрыла небо как огромная чёрная туча. Марича и Субаху собирались осквернить жертвенный огонь плотью и кровью.

Но прежде чем они смогли сбросить нечистоты в огонь, Рама поразил Маричу Манавастрой. Она ослабила его и унесла далеко к морю. Агнейастра, которой Рама выстрелил следом, убила Субаху. Затем, Рама и Лакшман легко расправились с остатками армии. Избавившись от угрозы ракшасов, Вишвамित्रа смог мирно завершить жертвоприношение. Мудрецы благословили Раму и Лакшмана.

На следующее утро помолившись, братья отправились к мудрецу за дальнейшими наставлениями. «Мы пойдём в Митхилу, чтобы посетить ягью, которую проводит Джанака, царь Видех. Я хочу, чтобы вы сопровождали меня», сказал он.

Проклятие Ахальи

Итак, они втроём отправились в Митхилу. Когда они подходили к городу, они набрали на опустевшую обитель, заросшую сорняками. Вишвамित्रа объяснил, что это была обитель мудреца Гаутама.

«Здесь лежит Ахалья, прекрасная жена мудреца, обращённая в камень. Однажды, когда мудрый Гаутама отсутствовал, Индра, царь богов, подошёл к Ахалье с несправедливыми намерениями. Ахалья была очень целомудренной женщиной, однако она на мгновение уступила ему. Гаутама, провидевший всё своим внутренним зрением, очень разгневался. Он проклял их обоих — Индру сделал евнухом, а Ахалью обратил в камень. Затем он отправился в Гималаи, совершать аскезы после того, как сказал Ахалье, что она избавится от проклятия, когда прикосновение стоп Рамы очистит её». Закончив рассказ, Вишвамित्रа сказал: «Рама, подойди и избавь Ахалью от проклятия».

Когда юные царевичи и Вишвамित्रа вошли в обитель и стопы Рамы

коснулись камня, который на самом деле был женой мудреца, она вернулась в свой прежний облик. Обитель тоже преобразилась — распустились цветы и снова запели птицы. Рама и Лакшман коснулись стоп Ахальи. Она предложила им гостеприимство обители. Мудрец Гаутама вернулся и взял свою жену обратно, благословив Раму и Лакшмана.

Женитьба Рамы

В Митхиле всё было готово к жертвоприношению. В зале собралось множество жрецов и королей. Приход Вишвамитры с двумя благородными и великолепными подопечными вызвало взрыв восхищения у всех собравшихся. Всюду разошлась молва, что это были сыновья царя Айодхьи Дашаратхи.

У Джанаки была прекрасная дочь по имени Сита. Чтобы подобрать ей подходящего мужа, он организовал свайамвару. У него был могучий лук Рудры, который был отдан ему Варуной, богом воды. Джанака объявил, что тот, кто поднимет лук и натянет тетиву, получит руку Ситы.

Лук был такой огромный, что нужно было много людей и лошадей, чтобы только тянуть повозку, на которой он лежал. Многие доблестные цари пытались счастья, пытались натянуть тетиву. Они не смогли даже сдвинуть его с места, не говоря уже о том, чтобы натянуть тетиву! В конце концов, Вишвамитра отправил Раму. Юный принц коснулся стоп наставника, прежде чем шагнуть к луку. Он поднял его и без усилий натянул тетиву. Сила натяжения была так велика, что лук переломился надвое с громopodobным треском.

Все собравшиеся онемели от изумления. Царь Джанака был обрадован, потому что нашёл подходящего спутника жизни для своей доче-

ри. Сита, смотревшая со стороны, тоже была счастлива, увидев очаровательного царевича. Боги сыпали на молодых цветы с небес.

Царь Джанака отправил гонцов, чтобы довести радостную весть Дашаратхе и пригласить его на свадьбу. Дашаратха, беспокоившийся о своих сыновьях, был обрадован, услышав о свадьбе. Их путешествие с Вишвамитрой на самом деле обернулось благословением, как и предвидел Васиштва.

Свадьба Рамы и Ситы была отпразднована со всем блеском и роскошью. Плача от радости, Джанака отдал богатое приданое за своей возлюбленной дочерью.

Счастливые дни в Айодхье

Жители Айодхьи радовались не только тому, что их царевичи вернулись домой невредимыми и в славе, но они также привели с собой прелестную царевну Ситу. Со своим добрым характером и благородными манерами она вскоре стала любимицей всех, как во дворце, так и за пределами дворца.

Сыновья помогали Дашаратхе управлять царством. Рама особенно выказывал замечательное чувство справедливости. Дашаратха был исполнен счастья. По прошествии нескольких радостных лет он начал подумывать о коронации Рамы на царство. Он думал: «Пришло моё время уйти в лес, чтобы в мире медитировать там».

Он посоветовался со своими министрами по поводу коронации Рамы. Все с восторгом согласились с его предложением. Васиштха сказал царю, что грядущий день будет благоприятным для коронации.

Счастливый Дашаратха отдал приказ о приготовлении к церемонии. Только Бхарата и Шатругхна, которые уехали к дяде, не присутствовали на этом радостном событии. Рама воспринял известие о своей коронации со спокойствием. Дашаратха благословил его: «Всегда выполняй свой долг, как можно лучше и по справедливости».

Рама коснулся отцовских стоп и смиренно сказал: «Отец, я обязан сделать так, как ты говоришь».

Два обещания

Всё царство обрадовалось известию о коронации Рамы. В Айодхье царила радостная суматоха подготовки к празднику. Мантхара, горбатая служанка Кайкеи, дивилась всему этому, стоя на балконе, ибо она ещё ничего не знала.

Она остановила юную служанку и спросила её о причине празднества. Приплясывая от радости, девушка ответила: «Разве ты не слышала? Завтра Рама коронуется на царство».

Вместо того чтобы обрадовать, известие разозлило Мантхару. Она тут же направилась в апартаменты Кайкеи. «О, глупая женщина! Ты мирно покоишься здесь, в то время как весь твой мир готов рухнуть!», закричала она пронзительно.

«Мантхара, что с тобой? Что тебя так разозлило?», спросила озадаченная Кайкеи.

«Не знаешь новостей? Рама завтра коронуется», презрительно сказала Мантхара.

Лицо Кайкеи расцвело от радости. Она сняла ожерелье и отдала служанке за то, что она принесла радостную весть. «Пусть Бог благословит тебя, Мантхара. Это лучшая новость, которую я слышала», воскликнула она.

Однако Мантхара в гневе бросила ожерелье. «О, глупая женщина! Как ты можешь радоваться этому? Почему царь хочет короновать Раму, пока Бхарата отсутствует? Наверняка у него созрел злой план. Как только Рама коронуется, Бхарате здесь не останется места. А ты станешь не более, чем служанкой Каушалы!», выкрикнула она.

«Придержи язык, Мантхара. Как может Рама быть врагом Бхараты или даже моим? Разве он не любит меня больше, чем собственную мать, а Бхарату больше собственной жизни?»

«Послушай меня, Кайкеи. Не будь такой наивной и не становись причиной собственной гибели. Ты родилась в благородной семье, но сейчас дни твоей славы сочтены. Спаси себя. Борись за права Бхараты на престол. Так ты станешь матерью царя и насладишься своей славой», вливая она яд в уши своей хозяйки.

Вскоре Кайкеи начала задумываться над словами Мантхары. Семена сомнения проросли в её уме и затуманили здравый смысл.

Затем она расплакалась: «Ты права, Мантхара! Скажи мне, что делать. Мой сын Бхарата должен стать царём!»

Склонив мысли царицы на свою сторону, Мантхара сказала: «Слушай внимательно. Помнишь времена, когда Дашаратха чуть не погиб на поле битвы? Ты искусно вывела его колесницу из боя и спасла ему жизнь. Тогда он дал тебе два обещания в награду, а ты сказала, что попросишь о них, когда тебе будет нужно. время пришло. Во-первых, проси, чтобы Бхарата короновался на царство вместо Рамы. А во-вторых, проси, чтобы Рама был выслан в лес на четырнадцать лет. По истечении этого времени Бхарата укрепит свои позиции, Рама не сможет повредить ему», напутствовала злобная ведьма.

Это показалось Кайкеи хорошим планом.

Дашаратха при смерти

В это время усталый, но счастливый Дашаратха направлялся в покои Каикей, не зная, что буря готова разрушить его мир. Каикей сбросила все свои украшения и лежала на полу с распущенными волосами. Когда он спросил её, что случилось, она лишь била себя в грудь и рыдала как по умершему.

Даже после долгих уговоров, когда она не сказала ничего, он вскричал в отчаянии: «Клянусь тебе во имя всего, что мне дорого, обещаю тебе во имя Рамы сделать всё, что избавит тебя от горя».

Это обещание, похоже, умило стивило её и она села. «Помнишь ли ты два обещания, которые некогда дал мне на поле битвы? Итак, я хочу потребовать их сейчас», сказала она с яростным блеском в глазах.

Не подозревая никакого подвоха. Дашаратха сказал: «Ты знаешь, я никогда не брал своих слов обратно. Проси, ты получишь желаемое».

Каикей громко вскричала: «О, боги! Вы слышали его клятву всем, что ему дорого, его драгоценным сыном Рамой выполнить свои обещания».

Подобная театральность встревожила Дашаратху. Его худшие опасения подтвердились, когда она сказала: «Боги свидетели, я прошу первое: мой сын Бхарата должен короноваться на царство вместо Рамы. И второе: я хочу, чтобы Рама был сослан в лес Дандаку на четырнадцать лет».

Дашаратха не мог поверить своим ушам. «Почему ты просишь такие жестокие дары? Что плохого тебе сделал Рама? В себе ли ты? Я могу жить без чего угодно. Даже без воды и света. Но без Рамы я умру», кричал он от боли, представляя себе невыносимую ситуацию.

Каикей оставалась неумолимой: «Разве ты утратил чувство долга и правдивость, что хочешь взять обратно своё слово?», едко спросила она.

Дашаратха попал в безвыходное положение. Ему пришлось выбирать между любовью к Раме и чувством дхармы. Наконец, его стремление к справедливости и истине победило: «Хорошо, я выполню эти два обещания. Пошли за Рамой и скажи ему, что бессердечный отец изгоняет его в лес. Позволь мне умереть с именем Рамы на устах. Тогда ты сможешь править как счастливая вдова». Он упал замертво.

Послушный сын

Рано утром в день коронации Раму пригласили во внутренние покои Каикеи. Там его встретило ужасное зрелище. Его отец лежал неподвижно на полу, его глаза были пусты и неподвижны. Снова и снова он звал Раму по имени.

Рама был потрясён. «Кто довёл его до такого состояния? О, что мне сделать, чтобы избавить его от страдания?», рыдал он.

Как будто дожидавшаяся этих слов, Каикеи заговорила: «Рама, только у тебя достаточно силы избавить его от агонии. Поскольку он не в состоянии говорить, я должна сказать тебе об этом». Каикеи рассказала ему о двух обещаниях, данных ей Дашаратхой.

Рама воспринял это известие, как если бы это было чем-то самым обычным в мире. Спокойно глядя на Каикеи, он произнёс: «И это всё? Я, несомненно, буду очень счастлив, если Бхарата взойдёт на трон. Он самый благородный из царевичей, и я думаю, что никто лучше него не справится с управлением государством».

Довольная его невозмутимостью, но, стараясь подтвердить его уход в лес, Каикеи сказала: «Рама, вся слава будет твоей, если ты выполнишь слово своего отца полностью. И сделай это без промедления».

Ярость Лакшмана

Коснувшись стоп отца и Каикеи, Рама покинул комнату. Лакшман, который находился снаружи, слышал беседу между ним и Каикеи. Его глаза покраснели от гнева, он шёл вслед за Рамой, не произнося ни слова, его рука крепко стиснула лук.

Приняв решение вести жизнь отшельника, Рама тут же избавился от царской колесницы и других царских знаков. Он рассказал народу Айодхьи о том, как повернулось дело и попросил всех расходиться по домам. Затем он отправился во дворец матери Каушалы.

Не зная о жестоком ударе судьбы, она была занята поклонением богам ради благополучия своего сына. Ужас заморозил её счастливую улыбку, когда она узнала о его изгнании. «Не уходи. Рама! Подумай о своей старой матери. Разве ты не должен сделать её счастливой? А как же нежная Сита? Если тебе нужно уйти, возьми меня с собой!», сокрушалась она.

«Мама, твоё место рядом с царём, когда он в горе. Ты нужна ему. позаботься о нём», нежно сказал Рама.

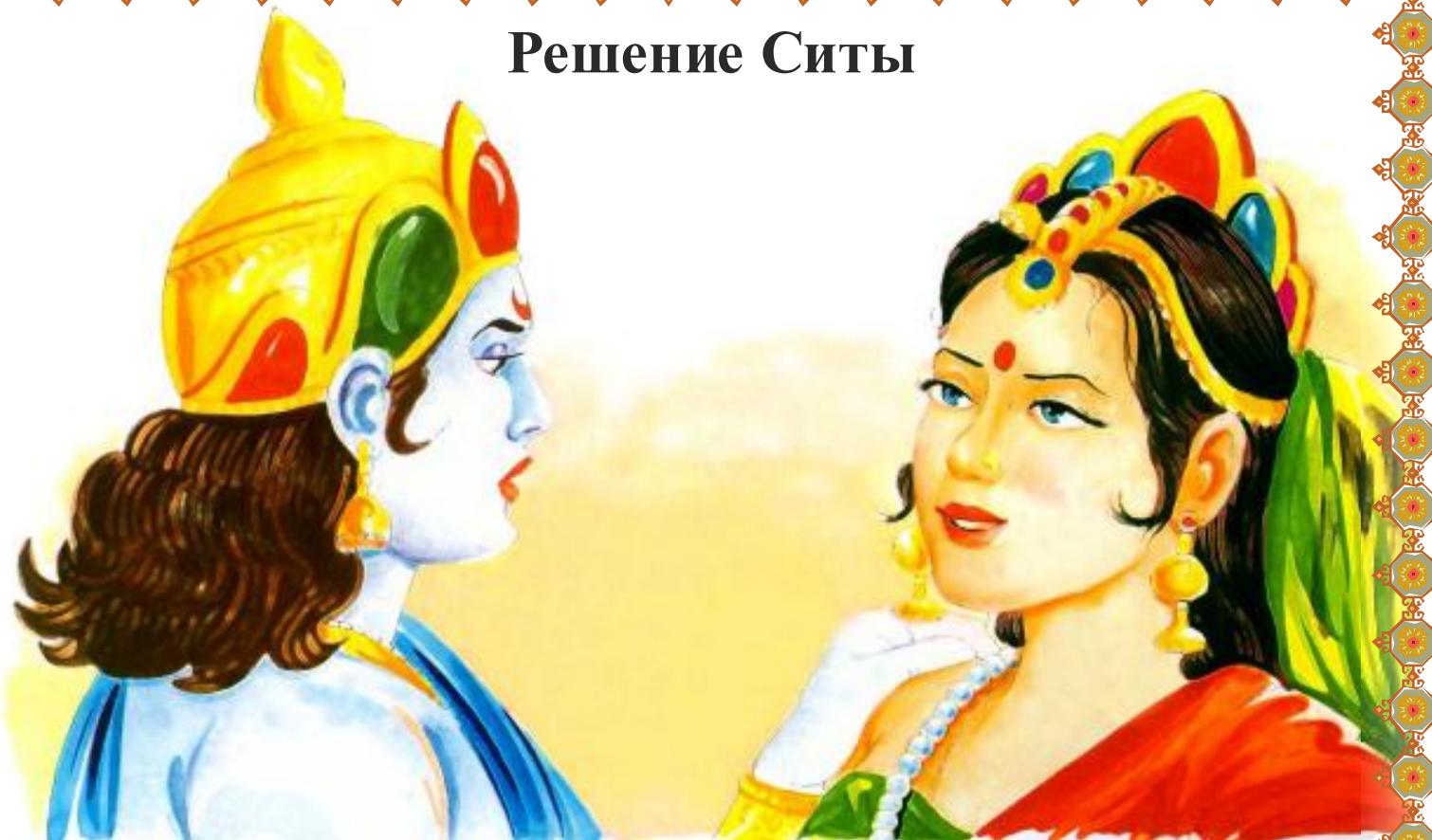
При этих словах терпение Лакшмана лопнуло. «Старый царь выжил из ума. Я никогда не позволю, чтобы кто-то вместо Рамы сел на трон. Брат, позволь мне показать миру, на что я способен. Не выполняй слова царя, который явно обезумел», настаивал он.

С нежной улыбкой Рама ответил: «Лакшман, не теряй головы. Ты очень хорошо знаешь, что я должен подчиниться последней воле отца. Поэтому позволь мне счастливо сделать то, что я должен сделать, и успокойся. Пока наши родители живы, наш первый долг подчиняться им. Давай не будем предаваться эмоциям, но последуем путём мира и дхармы».

Умиротворённый его спокойным голосом, Лакшман умолк. Даже Каушалья, казалось, смирилась с судьбой. Она обняла Раму и благословила его со слезами на глазах.

Решение Ситы

Попрощавшись с матерью, Рама отправился во дворец Ситы, чтобы попрощаться с ней. «Будь хорошей дочерью моей матери и отцу. Приглядывай за их нуждами и слушайся их», напутствовал он её, думая, что она подчинится ему.

Но он не знал её решимости. Она посмотрела на него, не веря своим глазам. «Как мог ты вообразить себе, что я останусь в стороне от тебя хотя бы на мгновение? Мои родители хорошо обучили меня обязанностям жены, я знаю, что место жены рядом с мужем. Как я могу жить без тебя?», спросила она с горечью.

Он пытался мягко объяснить ей трудности жизни в лесу, но ничего не могло изменить её решения. Она лишь сказала: «Какое мне дело до таких пустяков, когда ты будешь рядом со мной? Я пойду с тобой и с радостью разделю с тобой все невзгоды».

Видя, что она не переменит решения, Раме пришлось согласиться с её желанием. В это время Лакшман обратился за разрешением сопровождать его. Глядя в решительное лицо брата, Рама понял, что отговаривать его бесполезно. Итак, было решено, что Лакшман и Сита отправятся в лес вместе с ним.

Царевич в изгнании

Втроём они отправились во дворец Дашаратхи, чтобы попрощаться с ним перед уходом в лес. Пока они шли, люди смотрели им вслед с грустью и гневом. «Царь лишился разума. Мы этого так не оставим. Давайте отправимся вместе с Рамой в лес. Айодхья станет домом крыс, змей и скорпионов. Пусть Каикеи правит царством призраков и будет счастлива. Для нас Айодхья там, где Рама», кричали сочувствующие горожане.

Когда он подошёл, чтобы коснуться стоп отца, Дашаратха сказал: «Рама, я поступил бесчестно, изгнав тебя. Но ты не обязан слушаться приказов старого и глупого царя. Почему бы тебе не завладеть царством силой?»

Но правдивый Рама не мог даже подумать о таком поступке. Он сказал: «Возлюбленный мой отец, пожалуйста, не говори таких слов. Четырнадцать лет пролетят незаметно, и я вернусь к тебе».

Видя решимость Рамы идти в лес, Дашаратха обратился к министру Сумантре: «Отправь с Рамой армию, лошадей, слонов и людей, пошли достаточно припасов, слуг, одежд и прочего, чтобы ему удобно жилось в лесу». Каикеи не на шутку встревожилась. Что

если глупый царь отдаст всё и оставит её сына ни с чем? «Я не приму такой империи для Бхараты», сказала она с нажимом.

Рама рассеял её страхи: «Отрекаясь от царства, я не желаю иметь его имущество. Дайте мне лишь то, чем пользуются отшельники в лесу: одежду, корзины, топор и лопату».

Когда Рама, Лакшман и Сита оделись в одежды из грубой ткани, которую носят отшельники, общий стон разнёсся среди окружающих. Как они могли вынести вид возлюбленных царевичей и царевны в рубище отшельников?

Рама, Лакшман и Сита коснулись стоп царя и цариц. «Иди, мой сын, я знаю, что ты никогда не сойдёшь с пути дхармы», вздохнул Дашаратха.

Когда Лакшман коснулся стоп своей матери Сумитры, она дала ему совет: «Иди с моими благословениями, сын. Принимай Раму как отца, Ситу как мать, а лес как Айодхью».

Как только он покинули дворец, Дашаратха упал в обморок с именем Рамы на устах.

Лес Дандака

Сумантра вёл колесницу, которая увозила их к границам царства. Народ толпился около колесницы, чтобы поближе посмотреть на своих царевичей. Даже страдающий Дашаратха вышел на балкон, чтобы посмотреть, как колесница исчезает в облаках пыли.

Глядя на людей, бежавших за колесницей, Рама попросил Сумантру остановиться. Обращаясь к ним, он сказал: «Люди! Я глубоко тронут вашей преданностью мне. Однако я хочу, чтобы вы выказали ту же лояльность и любовь благородному Бхарате, который теперь будет вами править. А теперь, пожалуйста, возвращайтесь в город», мягко попросил он.

Но вместо того, чтобы вернуться, они следовали за колесницей. Так процессия достигла берегов реки Тамаса, где они решили расположиться на ночь. Вскоре уставшие горожане заснули. Лакшман нарвал на берегу священной реки немного травы, чтобы постелить Раме и Сите. Сам он вместе с Сумантрой всю ночь стоял на страже.

На рассвете Рама попросил Сумантру везти их дальше, пока люди ещё спали. «Но сначала проведи колесницу немного в сторону Айодхьи, чтобы они подумали, что мы повернули обратно», сказал он.

Вскоре, когда люди проснулись и увидели, что следы колесницы ведут в Айодхью, они направились туда, думая, что Рама возвращается. В это время колесница достигла берегов Ганги на закате.

Польщённый тем, что царевичи посетили его территорию, вождь племени Гуха радостно приветствовал Раму. Он предложил им гостеприимство своего царства и подготовил все удобства для их пребывания в лесу. Отказавшись от этого щедрого предложения, Рама доверительно сказал: «Я пришёл в лес вести жизнь аскета и потому не могу принять твоего щедрого подношения. Лишь дай нам простой пищи и позволь отдохнуть под этими деревьями. Завтра мы уезжаем».

На следующее утро он попросил Гуху перевезти их через реку. Как только они собрались отбыть, Сумантра пал ниц и попросил Раму позволить ему сопровождать их. Ради чего мне возвращаться в Айодхью?», плакал он.

«Сумантра, ты должен вернуться и быть рядом с царём. Попроси Бхарату быть хорошим правителем. Скажи, чтобы он продолжал славные традиции династии Рагху. И, пожалуйста, позаботься о моей дорогой матери, и попроси её смотреть на Бхарату как на Раму», попросил он Сумантру. Тот с тяжёлым сердцем вернулся в Айодхью.

Читракута

После переправы через Гангу, Рама спросил: «Лакшман, теперь мы полностью предоставлены себе и сами должны позаботиться о своей безопасности. Ты иди вперёд, я пойду замыкающим, а Джанаки пойдёт в середине». Так, друг за другом они вошли в густой лес. Гуха и Сумантра с глазами полными слёз смотрели, как они исчезают в джунглях.

Рама, Лакшман и Сита достигли к вечеру обители мудреца Бхарадваджи. Мудрец тепло приветствовал их и посоветовал идти на гору Читракута основать там своё жилище. Лакшман построил для них хижину на Читракуте.

Сумантра и его пустая колесница были встречены мрачными взглядами жителей Айодхьи, которые поняли, что их одурачили возвращением в столицу. Во дворце Сумантра узнал, что состояние царя, как телесное, так и душевное, быстро ухудшалось. Он мягко передал послания любви Рамы страдающему Дашаратхе и рыдающим матерям.

Шравана Кумар

Очевидно, что Дашаратха был близок к смерти из-за ухода Рамы. Пока он лежал, умирая, он с болью вспоминал своё прошлое и проклятие, наложенное на него в юности.

«Всё это результат проклятия отца Шравана Кумара», с горечью сказал он Каушалье.

Шравана Кумар был юношей, который посвятил свою жизнь своим слепым и немощным родителям. Он хорошо заботился о них, часто относил их к местам паломничества на плечах в двух корзинах, подвешенных на плечах. Он с любовью заботился о них, обеспечивая всем необходимым.

Однажды он отправился на реку набрать для них воды. Опустилась ночь. В это время царь Дашаратха охотился в лесу. Он был великим стрелком, который мог стрелять по невидимой цели на звук и очень гордился своими достижениями. В тот день, переправившись через реку, он услышал звук, похожий на тот, который издаёт пьющий воду слон. Не видя своей цели, он пустил стрелу на звук. Но вместо звука падения слона раздался человеческий крик. Встревоженный, он побежал проверить, что произошло, и к своему ужасу увидел лежащего там человека, одетого в одежды аскета, рядом валялся кувшин.

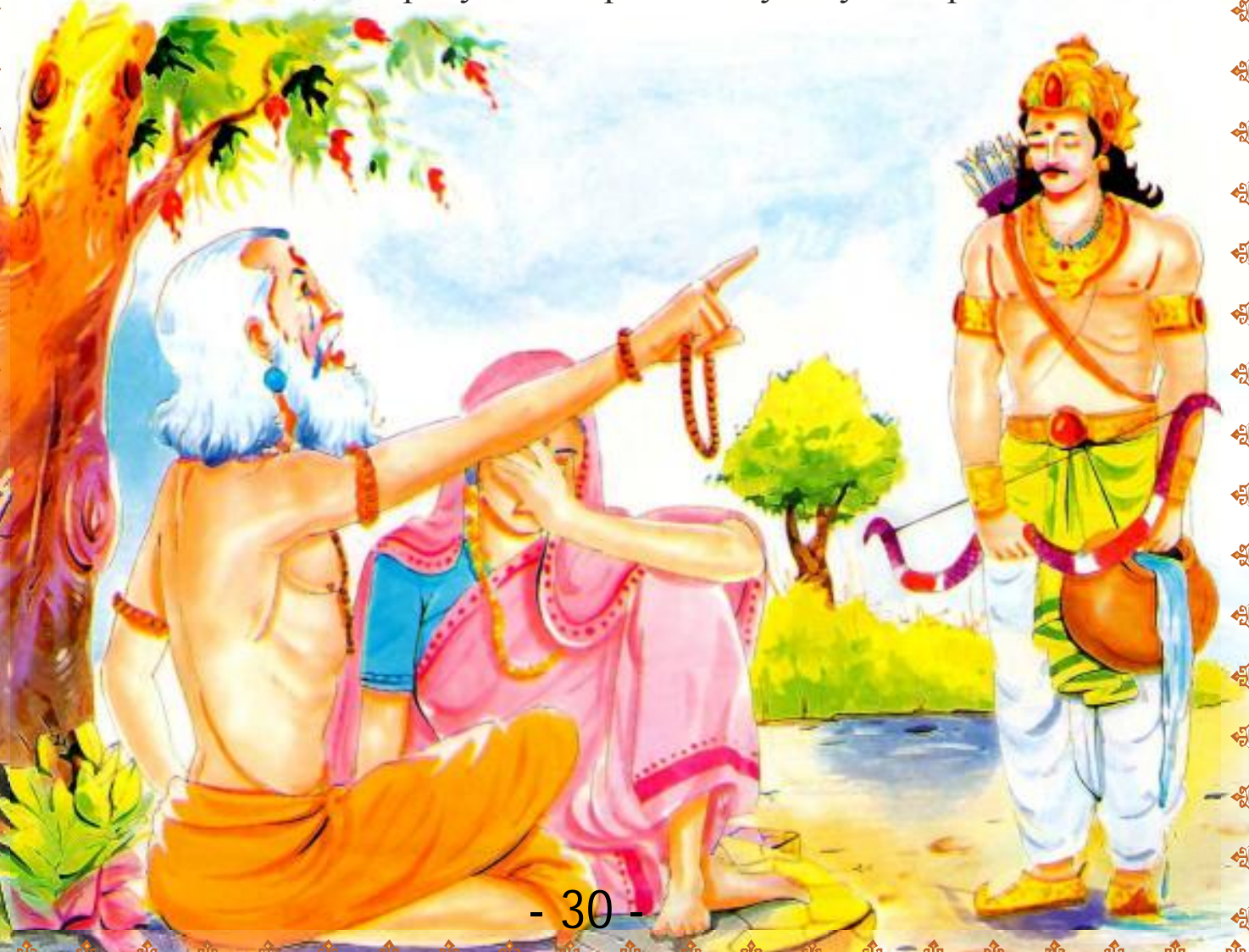

Вспоминая этот приносящий боль случай, Дашаратха продолжал: «Он сказал, что его звали Шравана Кумаром, и что он набирал воду для своих престарелых и ослепших родителей. Он укорял меня, что я не подумавши лишил их единственной поддержки. «Кто теперь о них позаботится?», плакал он, умирая. Ужасаясь своему безрассудству, я, трепеща, отнёс кувшин с водой его родителям.

Они были безутешны, когда узнали, что я убил их возлюбленного сына. Они решили покончить с собой на погребальном костре своего сына. Перед тем, как умереть, отец Шравана Кумара проклял меня, что я умру от горя разлуки со своим собственным сыном. О, Каушалья, это проклятие настигло меня. Взгляни, я уже ослеп и умираю, страдая от разлуки с Рамой!»

Под тяжестью своей вины Дашаратха рыдал: «Прости меня, Каушалья, прости меня, Сумитра. Простите меня, мои преданные и обязательные подданные! Простите своего глупого отца, мои дорогие сыновья». Его голос утихал до шёпота.

Ночью он воскликнул: «О, Рама! О, Лакшман! О, Сита!», его дыхание остановилось, повергнув всё царство в глубокую скорбь.

Бхарата возвращается домой

Кошала осталась без правителя. Когда Рама и Лакшман отправились в лес, Бхарата и Шатругхна возвращались от дедушки и бабушки. Поэтому, оставшийся за правителя Васиштха отправил гонцов разыскать царевичей. «Не говорите ничего об изгнании Рамы или смерти Дашаратхи. Просто скажите им, что они незамедлительно нужны в Айодхье», наставлял он.

Когда спустя несколько дней Бхарата вернулся, он увидел зловещие предзнаменования на пути, сильно его встревожившие. Город был безжизнен, а горожане молчаливы. Люди, которые обычно радовались, когда Бхарата возвращался, отводили глаза, заставляя его чувствовать себя виноватым в беде, постигшей царство. Не в силах понять причину печали и несказанно обеспокоенный, он бросился в отцовский дворец. Не найдя его там, он отправился во дворец матери.

Обрадованная его появлением, она обняла его и спросила: «Спокойно ли прошло твоё путешествие? Как себя чувствуют дядя и бабушка?»

Он ответил: «С ними всё в порядке. Но скажи мне, зачем меня вызвали обратно так поспешно? Где отец?»

Избегая прямого ответа, она сказала: «сын, твой отец прожил долгую славную жизнь и отправился в обитель богов. Он взывал к Раме, Лакшману и Сите в свои последние мгновения». Её слова переда-

ли ему дурную весть об изгнании Рамы, хотя и не прямо.

Бхарата был потрясён. «Отец умер? Где были Рама и Лакшман, когда он умирал? Почему их не был рядом с ним в его последние минуты?», недоумённо спрашивал он. Не сумев уклониться от ответа на такой прямой вопрос, Кайкеи всё ему рассказала.

Если она думала, что он запрыгает от радости, она заблуждалась. Бхарата был ошарашен её злым заговором и несказанно разгневался. «И ты воображаешь, что я приму корону, которая по праву принадлежит Раме, и которую ты заполучила обманом? Да знаешь ли ты, как я люблю Раму? Мне стыдно называться твоим сыном!», кричал он. Затем он выбежал из комнаты и отправился искать Каушалю.

Бхарата припал к стопам Каушалы, несчастный и нуждающийся в утешении. Но она была слишком охвачена горем, чтобы ответить ему взаимностью: «Бхарата, царство, которое твоя мать приберегла для тебя, ждёт тебя. Тебе нечего опасаться какого-либо противодействия с нашей стороны. Просто дай мне присоединиться к твоему отцу на погребальном костре».

Эти слова были как соль, посыпанная на раны Бхараты. «Мать, зачем ты говоришь такие жестокие слова? Уж не думаешь ли ты, что я смог бы способствовать несправедливому проискам моей матери против возлюбленного брата? Я никогда не приму корону, которая принадлежит ему», рыдал он.

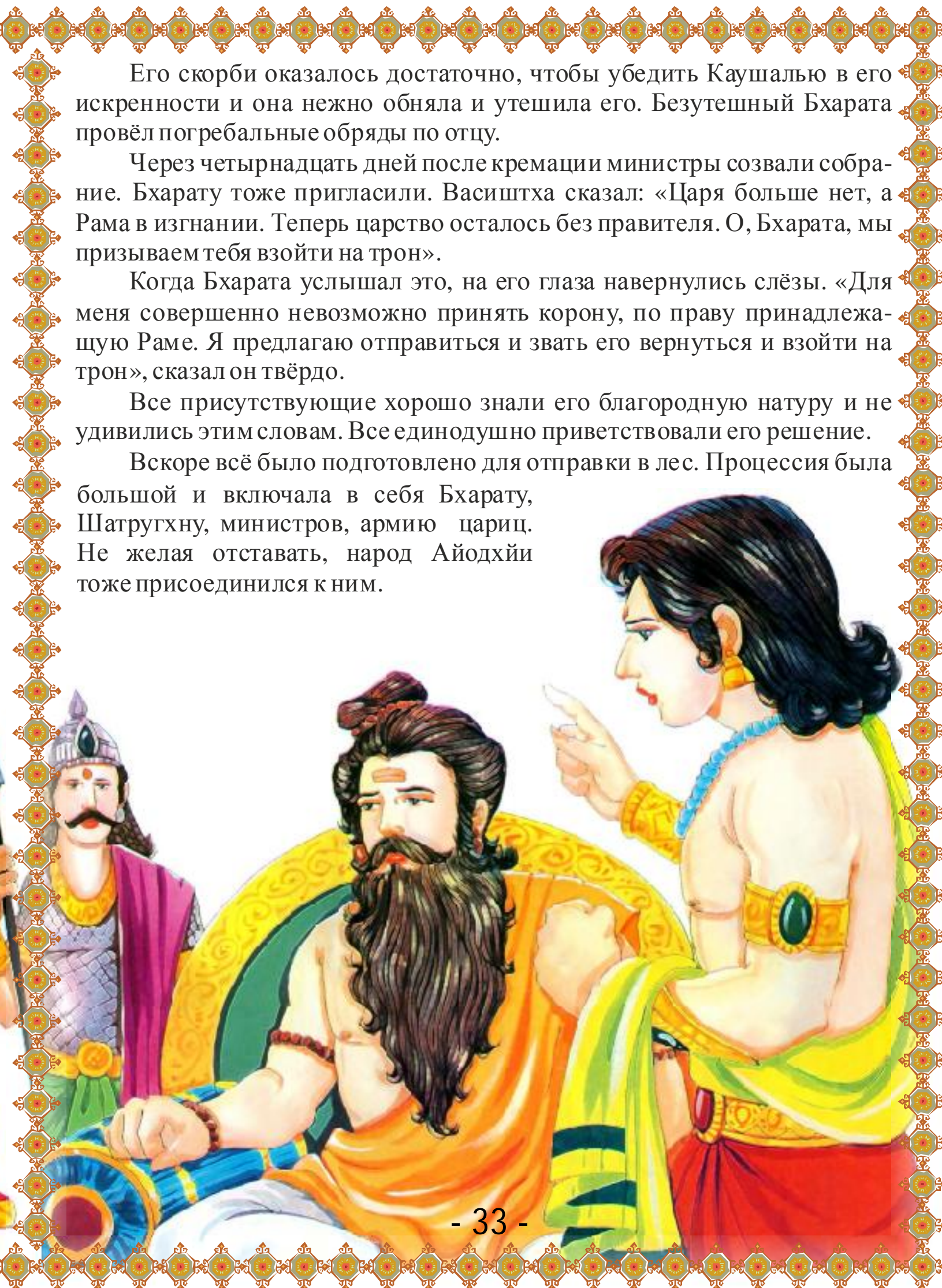
Его скорби оказалось достаточно, чтобы убедить Каушалю в его искренности и она нежно обняла и утешила его. Безутешный Бхарата провёл погребальные обряды по отцу.

Через четырнадцать дней после кремации министры созвали собрание. Бхарату тоже пригласили. Васиштха сказал: «Царя больше нет, а Рама в изгнании. Теперь царство осталось без правителя. О, Бхарата, мы призываем тебя взойти на трон».

Когда Бхарата услышал это, на его глаза навернулись слёзы. «Для меня совершенно невозможно принять корону, по праву принадлежащую Раме. Я предлагаю отправиться и звать его вернуться и взойти на трон», сказал он твёрдо.

Все присутствующие хорошо знали его благородную натуру и не удивились этим словам. Все единодушно приветствовали его решение.

Вскоре всё было подготовлено для отправки в лес. Процессия была большой и включала в себя Бхарату, Шатругхну, министров, армию цариц. Не желая отставать, народ Айодхьи тоже присоединился к ним.

В поисках Рамы

Когда большая процессия достигла берегов Ганги, Гуха, находившийся на противоположном берегу, увидел Армию под флагом Бхараты. Решив, что они пришли, чтобы причинить Раме вред, он переправился через реку, чтобы узнать об их намерениях.

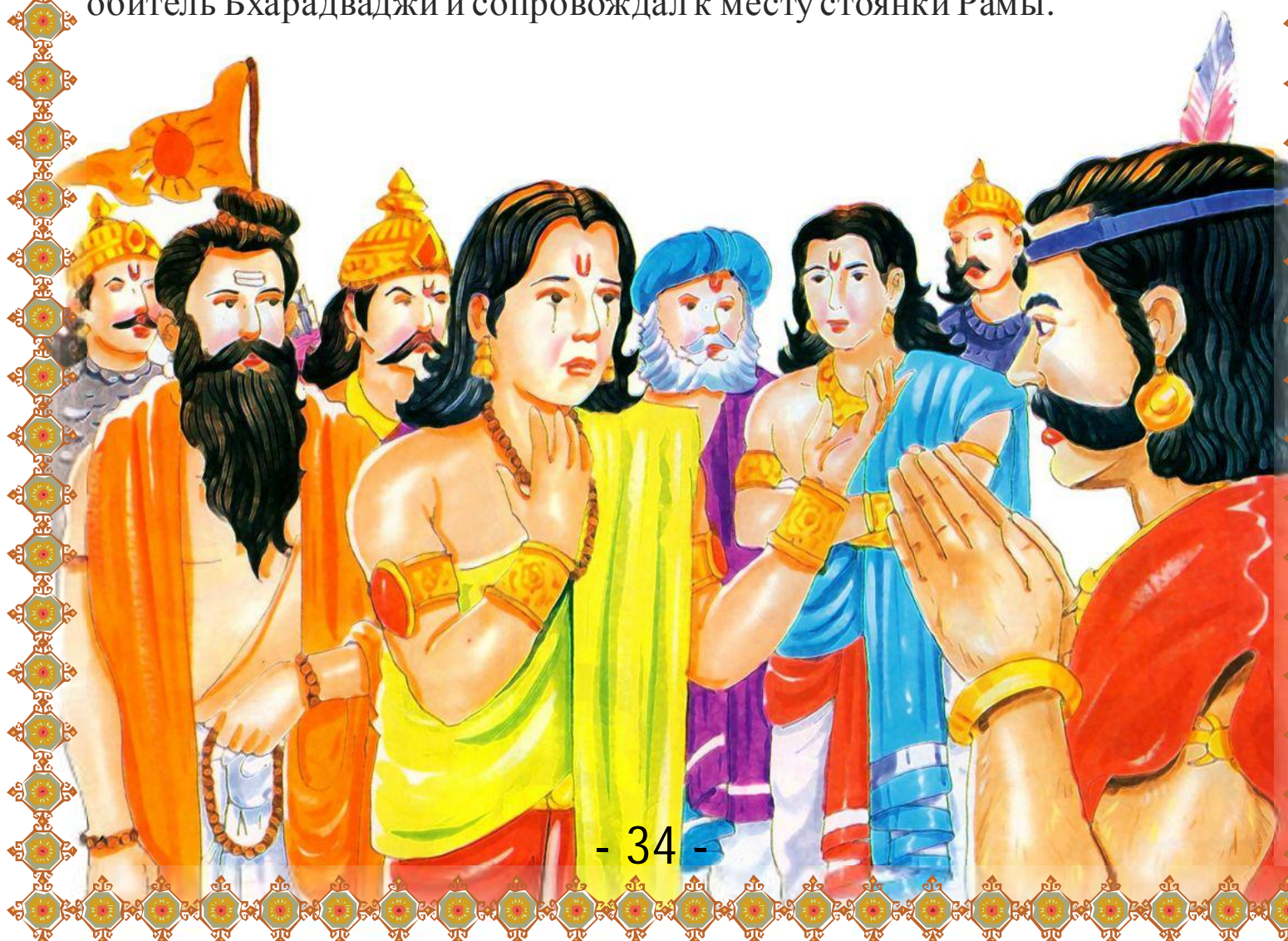
«Добро пожаловать в моё скромное королевство, о, могучий царь!», настороженно приветствовал он Бхарату, хотя в поведении того не было ничего агрессивного.

Бхарата знал, что Гуха был другом Рамы и тепло обнял его. «Благодарю тебя, о, друг моего брата. Мы хотим идти в обитель мудреца Бхарадваджи, чтобы спросить его совета», отвечал он.

Всё ещё неуверенный, Гуха спросил его напрямик: «Мой повелитель, мои слуги и я проводим тебя, куда ты пожелаешь пойти по лесу. Но, пожалуйста, скажи мне, зачем ты пришёл с такой большой армией? Ты ведь, наверное, не хочешь навредить Раме?»

Глубоко уязвленный его словами, Бхарата вскричал: «О, Гуха, Рама теперь мне как отец, я пришёл просить его вернуться в Айодхью».

Тронутый его словами, Гуха пообещал ему помощь и проводил его в обитель Бхарадваджи и сопровождал к месту стоянки Рамы.

Встреча братьев

Рама и Лакшман отдыхали на горе Читракута, когда увидели огромное облако пыли на расстоянии. Его сопровождал громовой топот ног и копыт. «Лакшман, что это за звук? Влезь на дерево и посмотри, что там», сказал Рама.

Лакшман встревожился, когда увидел, что это армия: «Тревога, брат! Большая армия на подходе». Затем он увидел флаг и исполнился ярости. «О, брат, это никто иной, как Бхарата. Не удовлетворившись царством, он пришёл уничтожить нас. Но сегодня он не уйдёт от меня», сказал он, не в силах сдержать свой гнев.

Рама попытался успокоить его: «Я знаю, что ты можешь разрушить все семь миров в одиночку, если бы захотел. Ты можешь даже убить Бхарату. Но он здесь только для того, чтобы увести нас обратно. Это его чувство справедливости, а не ненависть привело его сюда». Лакшман тут же устыдился своих злых слов.

В это время Бхарата остановил армию на некотором расстоянии и сошёл на землю в сопровождении Сумантры и Васиштхи. Как только он увидел Раму, Бхарата забыл всё, что он намеревался сказать, с плачем припал к его стопам.

Рама обнял его и сказал: «Дорогой брат, почему ты покинул отчий дом и пришёл сюда?»

Бхарата немного помолчал, прежде чем высказаться: «Брат, нашего отца больше нет, ибо его убило горе разлуки с тобой».

Когда Рама услышал. Что его отец умер, он очень расстроился. Подойдя к реке вместе с Ситой и Лакшманом, он вознёс молитвы по ушедшей душе.

Царицы-матери заплакали, когда увидели, в каких аскетических условиях живут их дети. Даже Каикеи пожалела о своём поступке, который породил такой хаос. Её чувство стыда углубилось, когда Рама, Лакшман и Сита выразил ей такое же почтение, как и своим собственным матерям.

Бхарата безмолвно плакал, не в силах произнести слов, которые держал в уме. Наконец, он собрал всё мужество и, припав к стопам Рамы, сказал: «Брат, я пришёл просить тебя от имени всего царства вернуться в Айодхью и принять корону. Легкомыслие и жестокий

эгоизм моей матери принесли всем нам горе и боль. Я уйду в лес вместо тебя из почтения к слову отца. Пожалуйста, брат, вернись!»

Рама обнял его и мягко сказал: «Не горюй и не вини свою мать. Несомненно, отец имел полное право приказать мне уйти в лес, а тебе взойти на трон. И разве не наш долг подчиниться его словам?»

Бхарате на ум пришло такое решение: «Брат, дай мне символ твоей власти, дай мне твои сандалии. Они будут твоими представителями, а я буду служить им. Как служил бы тебе. Через четырнадцать лет ты вернёшься и примешь царство». Рама отдал свои сандалии Бхарате, который почтительно принял их и поместил себе на голову.

Затем он вернулся в Айодхью и установил сандалии на троне. «Это царство Рамы. Пока он не вернётся, я буду преданно служить его сандалиям, а когда он вернётся, он будет коронован на царство», непреклонно заявил он. Он снял свои царские одежды и облачился в рубище аскета.

Глубже в лес

После ухода Бхараты, Читаркута постоянно напоминала Рама о горе брата и о хрупком и жалком состоянии его матерей. Поэтому он решил перейти в другое место.

Они отправились к мудрецу Атри, чтобы спросить у него совета. Мудрец рассказал им об удивительном месте. Когда они продолжили свой путь, они столкнулись с чудовищным демоном людоедом. Легко подняв Ситу, он зарычал: «Кто вы такие, слабаки? Я Вирах и я собираюсь жениться на этой девушке после того, как изопью вашей крови!» Сита задрожала от страха.

Страшно рассердившись, Рама выпустил в него стрелу. Вирах рассмеялся: «Я получил благословение, что ни одно оружие не повредит мне!» Положив Ситу на землю, он бросился на Раму и Лакшмана и поднял их обоих на плечи. Поскольку оружие было против него бесполезно, они вывернули ему руки, затем, швырнув его на землю, Рама наступил ему на шею. От прикосновения его стопы с демоном произошли удивительные перемены.

Сложив ладони, ракшас сказал: «твое прикосновение очистило

мой ум. Я на самом деле не ракшас, а гандхарва. Пожалуйста, убей меня и освободи от проклятья». Тогда Рама и Лакшман убили его своими могучими руками. Гандхарва поклонился им и взмыл в небо.

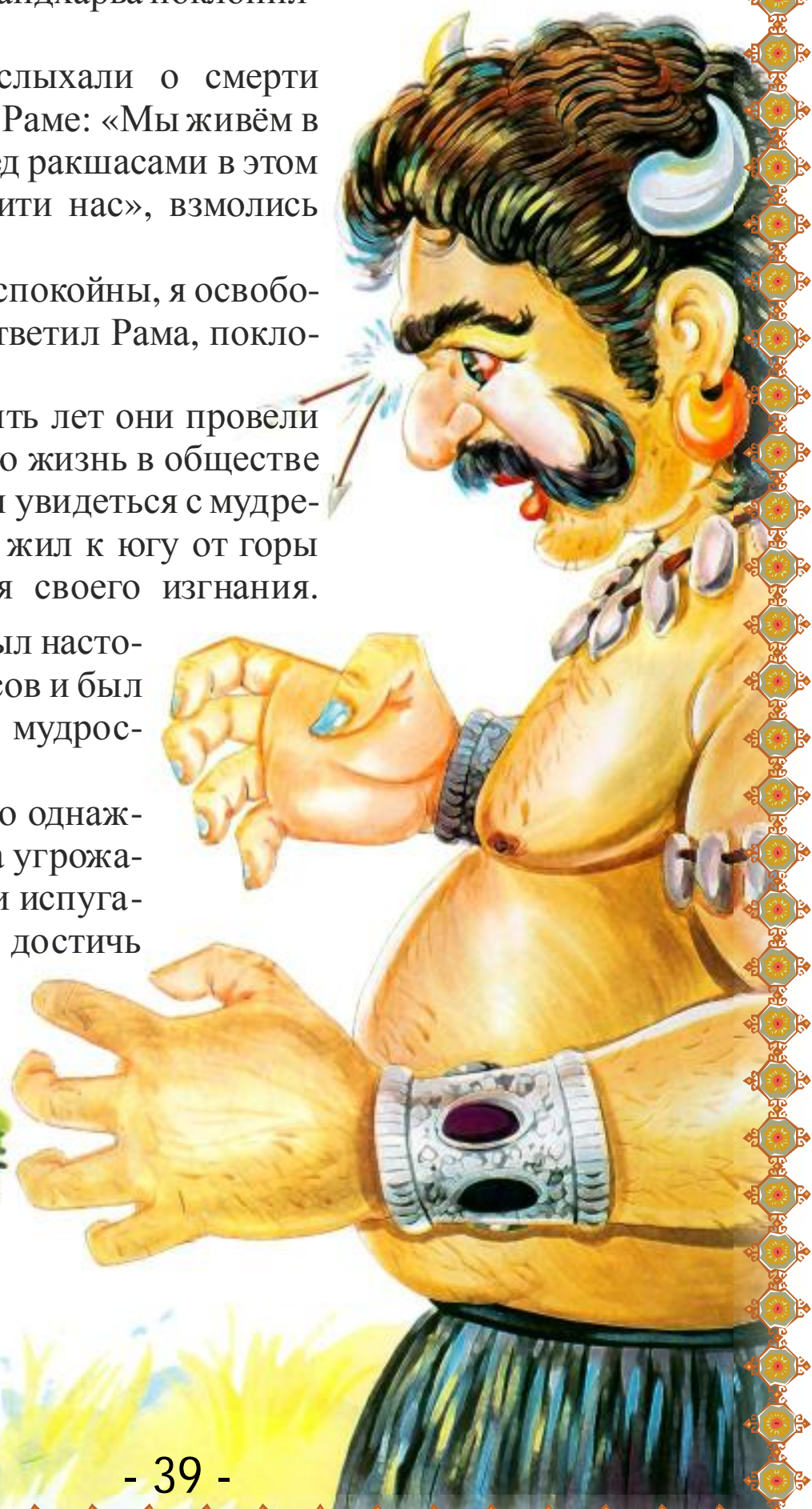
Когда мудрецы услышали о смерти Вирадхи, они пришли к Рама: «Мы живём в постоянном страхе перед ракшасами в этом лесу. Пожалуйста, защити нас», взмолились они.

«О, святые, будьте спокойны, я освобожу лес от ракшасов», ответил Рама, поклонившись мудрецам.

Последующие десять лет они провели спокойную и блаженную жизнь в обществе мудрецов. Рама пожелал увидеться с мудрецом Агастьей, который жил к югу от горы Виндхья, до окончания своего изгнания.

Этот великий мудрец был настоящим бичом для ракшасов и был хорошо известен своей мудростью.

Ходила легенда, что однажды гора Виндхья начала угрожающе быстро расти. Боги испугались, что она может достичь

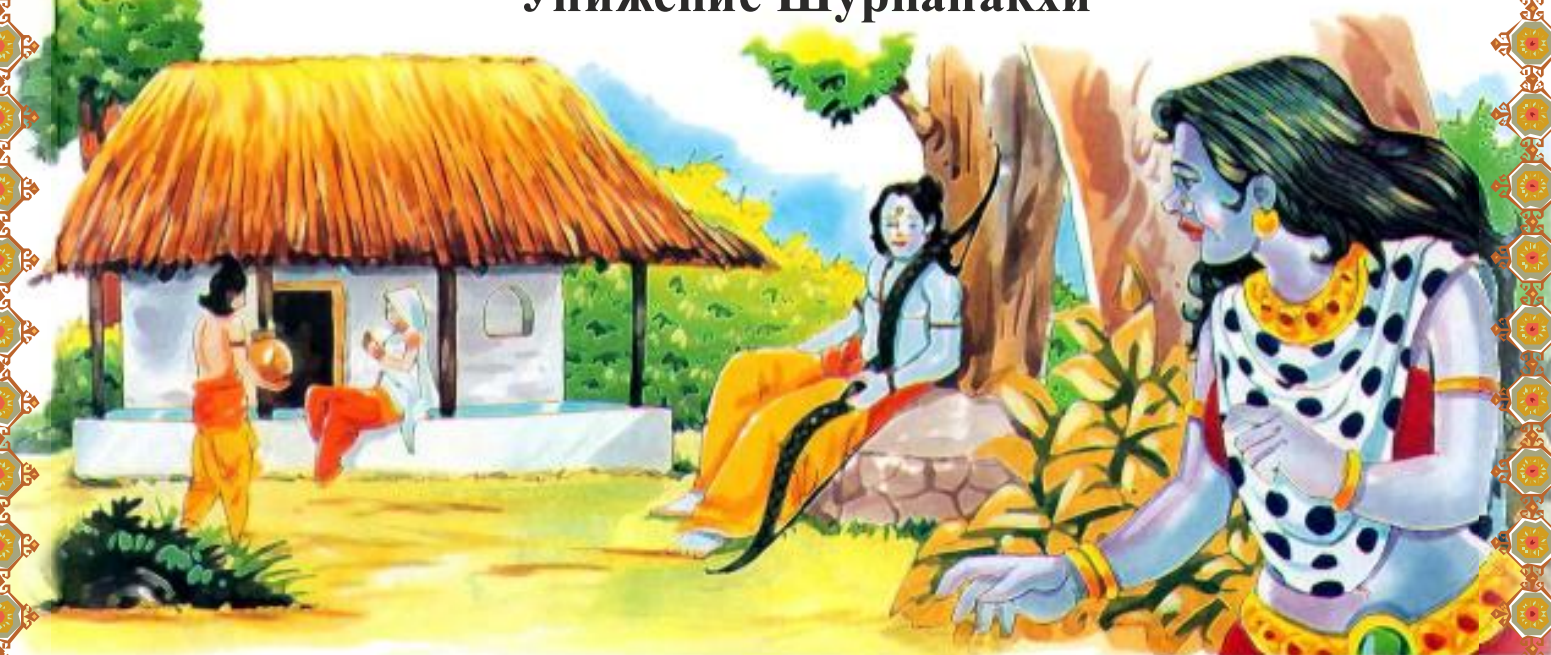
небес, если продолжит расти, и обратились к Агастья. Мудрец, который был невелик ростом, вышел к югу от Гималаев. Подойдя к горе, он сказал: «Пожалуйста, уменьши свой рост, чтобы я смог перейти на другую сторону. Ты сможешь вырасти до своих размеров снова, когда я вернусь в Гималаи». Гора послушалась и уменьшилась в размере. Мудрец перешёл через неё, но никогда не возвращался на север. Легенды гласят, что гора так и ждёт мудреца.

Он одолел множество демонов. Такова была его слава. Когда Рама посетил его обитель, мудрец тепло приветствовал их. Он благословил Раму и дал ему лук Вишну, который был сделан небесным мастером Вишвакармой, вместе с неистощимым колчаном стрел и мечом. «Рама, уничтожай ракшасов этим оружием, которое дал мне Вишну», сказал он.

Затем он посоветовал им провести остаток изгнания в Панчаване, на берегах реки Годавари.

Унижение Шурпанакхи

Панчаван был прекрасным местом и трое изгнанников счастливо жили там. Однажды Шурпанакха, сестра Раваны, увидела их, отдыхающих в своей обители. Ужасная ракшаси была тут же сражена божественной красотой Рамы. Подойдя к нему, она сказала: «О, прекрасный юноша, кто ты? Ты одет как аскет, но носишь оружие».

Рама ответил: «Я Рама, старший сын царя Дашаратхи. Это мой брат Лакшман, а это моя жена Сита. А кто ты?»

Она отвечала: «Я Шурпанакха, сестра могучего Раваны. Двое моих братьев, Кхара и Душана, правят этой территорией, Джанастханом. Как только я увидела тебя, я влюбилась. Возьми меня замуж!»

Рама был смущён её предложением и сказал: «О, прекрасная, я уже женат. Но мой прекрасный брат холост и во всех отношениях больше подходит тебе».

Обратив своё внимание на Лакшмана, она закричала: «О, великолепный! Давай поженимся!» Лакшман решил продолжить игру: «Не попадайся на удочку моего брата! Ты принцесса, тогда как я всего лишь слуга. Ты лишишься своего положения, если выйдешь за меня замуж», сказал он.

Шурпанакха повернулась к Раме: «Рама, если эта девчонка стоит на пути нашего счастья, я уничтожу её в один миг». Сказав так, она набросилась на Ситу. К счастью, Рама был наготове, чтобы спасти её. Решив, что игра стала опасной, он просигналил Лакшману. Тот немедленно выхватил меч и обрубил ракшаси нос и уши! Воя от боли, она убежала в лес.

Кхара и Душана

Окровавленная и взбешенная Шурпанакха отправилась к своему брату Кхаре: «Двое жалких людишек изуродовали меня, а ты, могучий царь ракшасов, сидишь и ничего не делаешь!»

Кхара сказал: «Дорогая сестра, успокойся и расскажи, что случилось. Кто осмелился вторгнуться на мою территорию?»

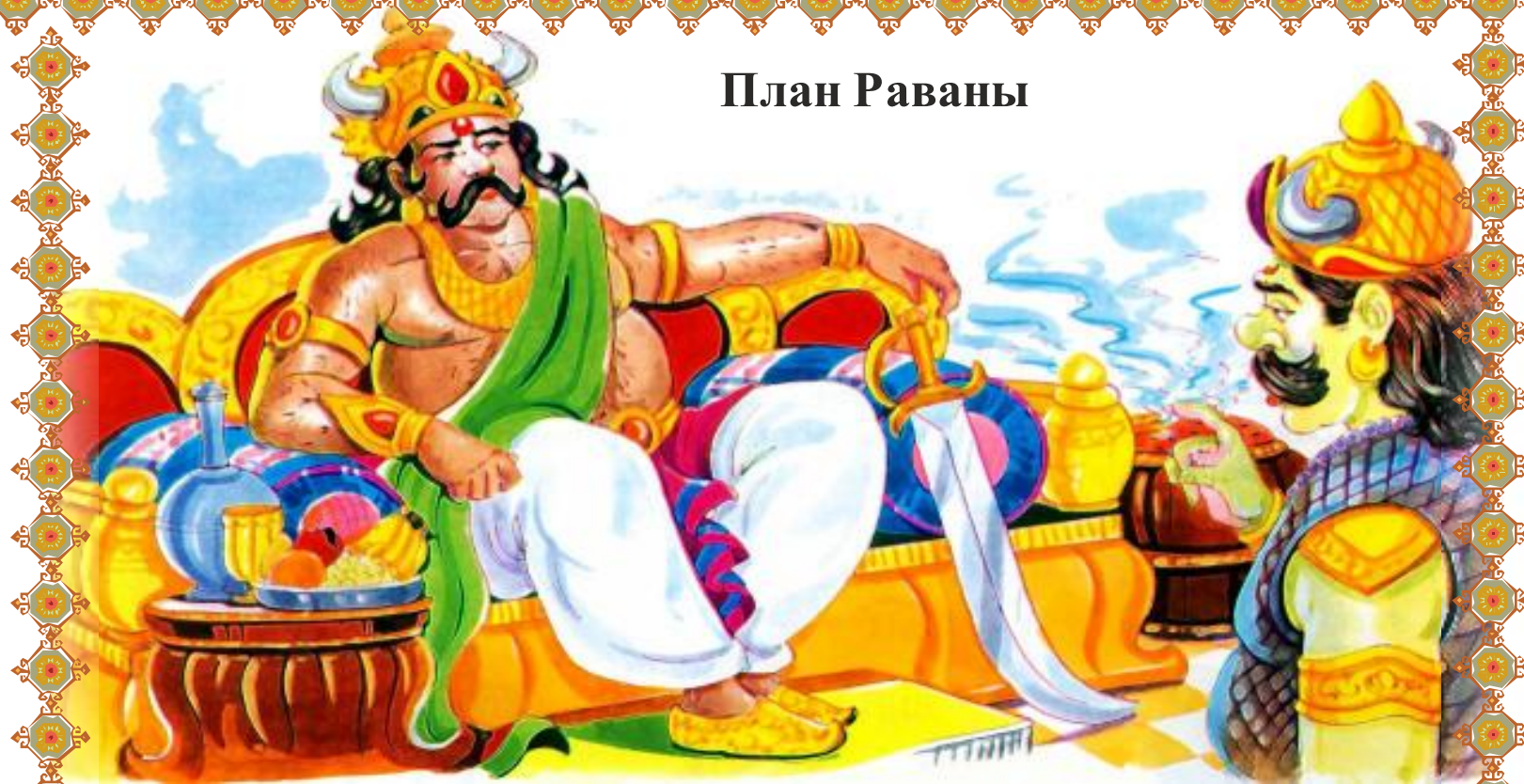
«Рама и Лакшман, царевичи из Айодхьи, пришли в лес. Они одеты как аскеты и их сопровождает девушка. Они сделали это со мной. Я жажду их крови», кричала она.

Кхара послал свою армию убить Раму и Лакшмана. Увидев армию, Рама отослал Ситу с Лакшманом в безопасное место. Затем он взялся за армию и без труда разгромил её.

Снова, громко стеля, Шурпанакха отправилась к своим братьям. На этот раз Кхара и Душана сами отправились на битву. После того, как Душана и его армия были убиты, Кхара сам набросился на Раму с булавой. Но он не мог соперничать со стрелами Рамы вскоре даже он лёг мёртвым.

План Раваны

Когда известия о Кхаре и Душане достигли ушей Раваны, он пришёл в ярость.

«Кто осмелился уничтожить мой Джанастхан?», взревел он. Ему рассказали о Раме и Лакшмане. Когда он услышал о красоте Ситы, в Раване пробудилось желание. Он немедленно отправился повидаться с Маричей.

Уже испытав на себе мощь Рамы и Лакшмана, Марича посоветовал Раване отбросить все помыслы о Сите, так как это означало вражду с Рамой. Раване это показалось резонным, он вернулся к себе. Но когда он увидел изуродованное лицо своей возлюбленной сестры, услышал её проклятия, он переменял решение.

Он снова встретился с Маричей. «Я хочу выступить против людей, которые оскорбили меня», сказал он и открыл свой план.

Марича был потрясён. «Рама это благородный царевич, который пришёл в лес из уважения к слову своего отца. А что касается его доблести и умения, то ему нет равных», спорил он с Раваной.

Ослепленный желанием и гневом, Равана не слушал уговоров. «Либо сделай, как я сказал, либо готовься к смерти», пригрозил он. Понимая, что ему всё равно умирать, Марича согласился с планом Раваны, поскольку предпочёл смерть от рук благородного врага, чем капризного ракшаса.

Марича предупредил: «Как я пойду на смерть, так и ты вслед за мной!» Но Равана предпочёл не обращать внимания на предупреждение.

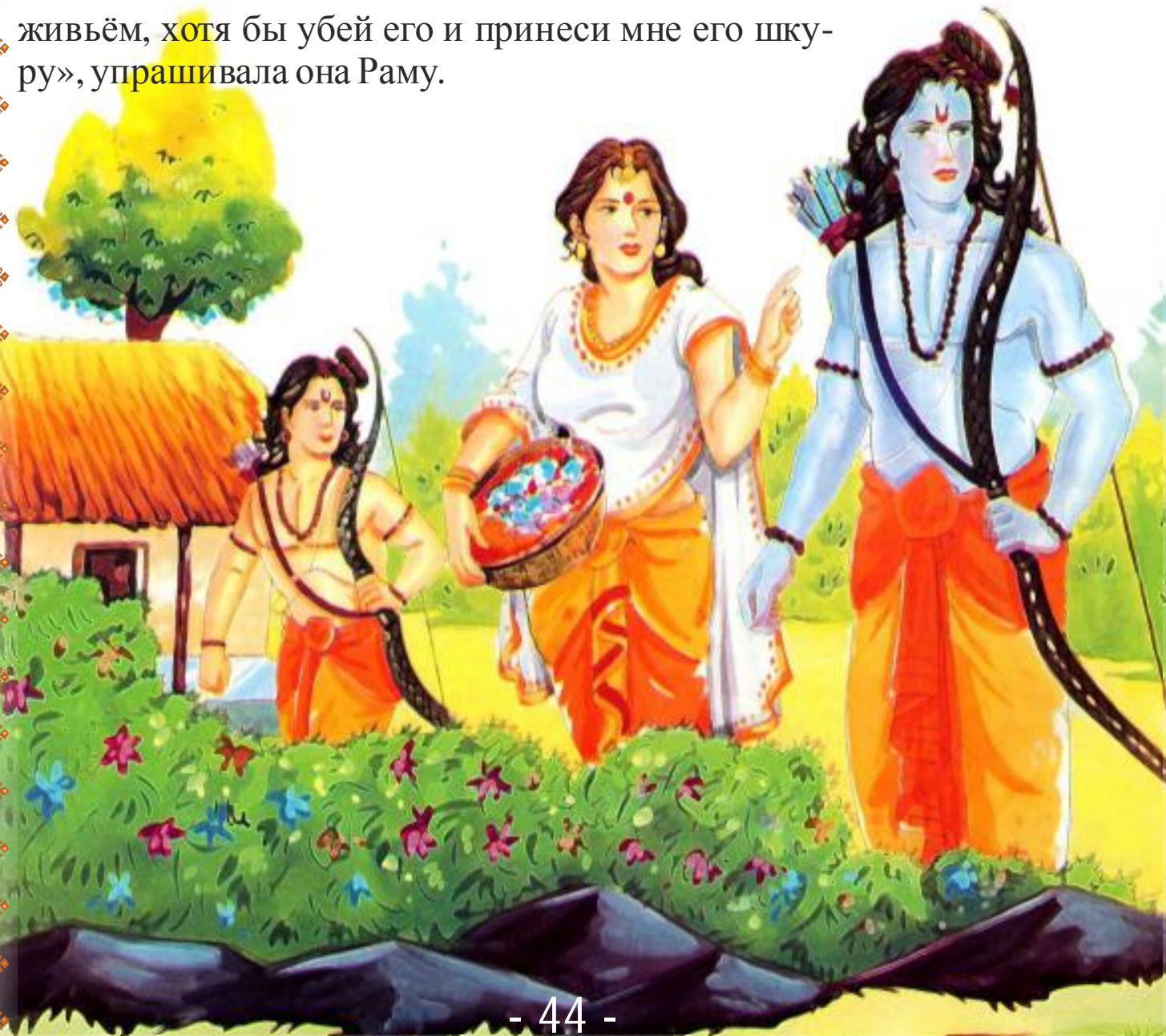
Золотой олень

Сита собирала цветы возле их жилища, когда увидела оленя. На вид он был просто великолепен — его шкура была золотой, а пятна на ней напоминали драгоценные камни, его рога тоже были золотыми.

«О, взгляни на этого прекрасного оленя! Пожалуйста, поймай мне его!», позвала она Раму.

Лакшман, однако, насторожился. Он сказал: «Брат, будь осторожен. Мне кажется, что это замаскированный ракшас. С тех пор, как я изуродовал лицо Шурпанакхе, они всё время стараются навредить. Я чувствую, нам не следует связываться с этим небывалым оленем».

Предупреждение Лакшмана сделало Ситу лишь более решительной в её желании: «О, пожалуйста! Если ты не сможешь поймать его живьём, хотя бы убей его и принеси мне его шкуру», упрашивала она Раму.

Рама не смог отказать ей. Он сказал себе: «Она ради меня бросила всё. Разве я не могу, по крайней мере, поймать ей этого оленя? А если это замаскированный ракшас, тем более есть причина убить его».

«Я сделаю это ради тебя», сказал он. «Лакшман, пригляди за Джанаки. Не оставляй её без охраны ни на мгновение», наставлял он брата, прежде чем погнаться за оленем.

Олень уводил его всё глубже в лес, долго играя с ним в прятки. Рама, наконец, решил убить его. Но когда его стрела пронзила оленя, тот упал и принял истинный облик — облик Маричи. Умирая, коварный ракшас закричал как можно жалобнее голосом Рамы: «О, Сита! О, Лакшман!»

Рама тут же подумал о Сите и о том, как это подействует на неё. Но он успокаивал себя, что она в безопасности с Лакшманом.

В это время в лесной обители Сита услышала, как Рама зовёт на помощь. «Ты слышал это? Рама в беде и зовёт на помощь. Скорей вставай и беги! Ты нужен ему!», встревожено сказала она Лакшману.

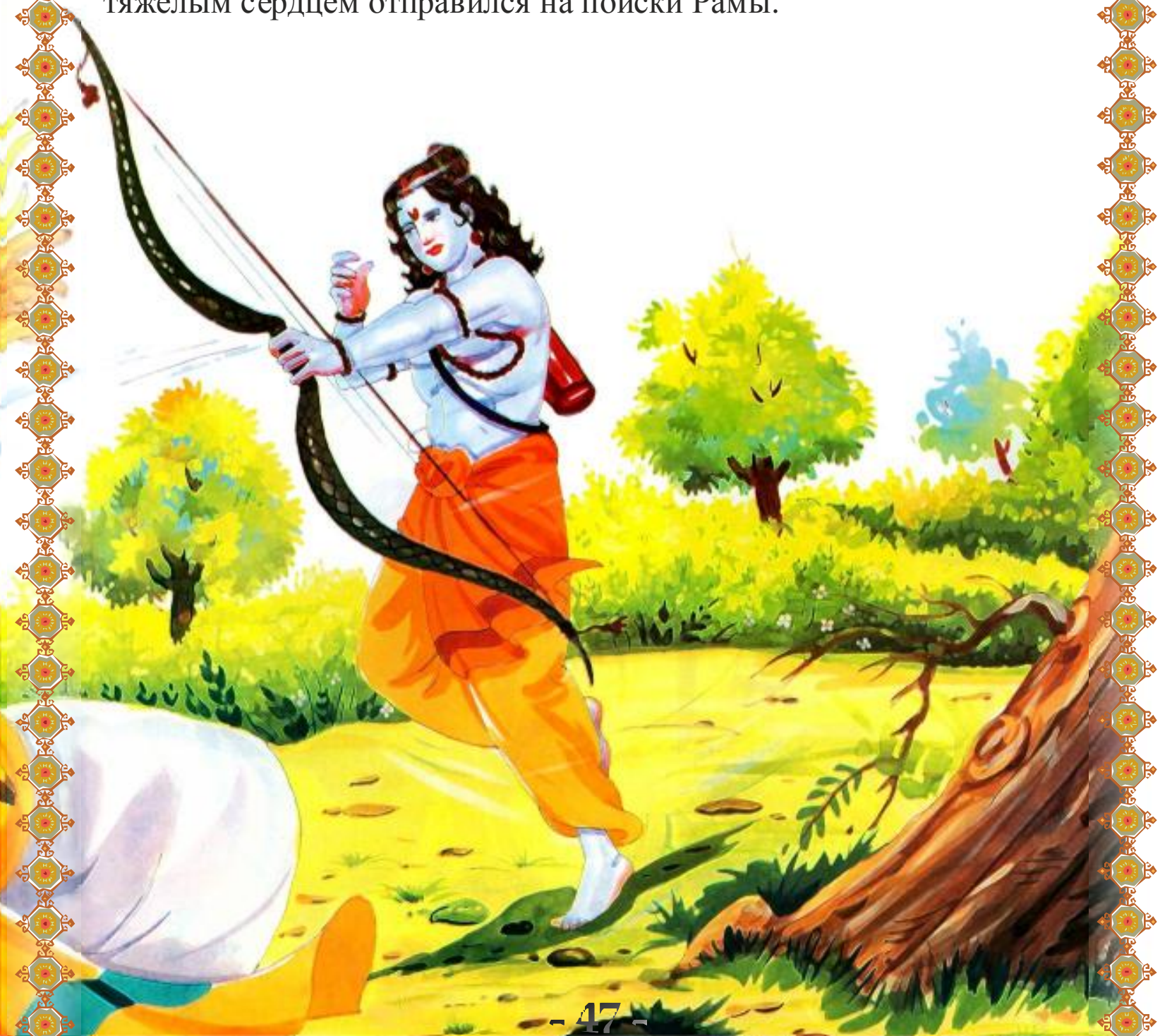
Но Лакшман не согласился. Он не собирался послушаться брата. «Пожалуйста, успокойся. Ничего не могло случиться с Рамой. Это один из фокусов ракшаса», пытался он уговорить её.

Отказ Лакшмана привёл её в ярость. «Как ты можешь стоять здесь, когда твой брат в опасности? О, должно быть, есть скрытая причина того, что ты отказываешься идти ему на помощь! Ты

ждёшь, что он умрёт, прежде, чем ты придёшь к нему на помощь? О, предатель!»

Такое несправедливое обвинение потрясло Лакшмана и причинило ему боль. С мукой в голосе он сказал: «О, мать, как ты можешь так говорить? Ты и Рама для меня как родители. Мой брат приказал мне охранять тебя, но если ты приказываешь мне идти, я пойду. Однако я не могу оставить тебя без защиты».

Затем, он нарисовал вокруг хижины своим луком круг. «Пожалуйста, не пересекай эту линию ни при каких обстоятельствах. Ты будешь в безопасности, пока не пересечёшь её», сказал он и с тяжёлым сердцем отправился на поиски Рамы.

Похищение Ситы

Приведя в действие злобный заговор похищения Ситы, Равана прятался за деревьями возле хижины, наблюдая за ходом событий. Как только он увидел, что Лакшман ушёл, он принял облик аскета, и, подойдя к хижине, попросил подаяние.

Ничего не подозревая, Сита вынесла немного риса и фруктов. Она старалась не пересекать круга, подавая их ему.

«Принеси это сюда, доченька», сказал аскет, не подходя ближе, поскольку слышал, что Лакшман говорил ей.

«Но я не могу выходить за этот круг», сказала Сита.

«В таком случае, я уйду с пустыми руками. Как я могу принять подаяние, данное по принуждению? Пусть Господь простит тебя!» разгневанный аскет повернулся, чтобы уйти.

Расстроившись, что она нанесла оскорбление аскету, и решив, что старик вряд ли сможет нанести ей вред, она переступила через

круг: «О, святой! Прости меня и прими пищу!»

Но как только она переступила через линию, аскет исчез, а на его месте стоял устрашающий Равана. Он бросился на неё, схватил за волосы и потащил в лес.

«Я Равана, могучий правитель Ланки, которого боятся даже боги. Выходи за меня замуж, ты сможешь стать моей царицей. Как царица, ты сможешь править всем, чем я владею, тебе не понадобится скитаться по лесу, как сейчас», говорил он ей.

«Ты злодей! Отпусти меня и уходи отсюда, если тебе дорога жизнь. Мой муж вернётся в любой момент и обязательно убьёт тебя!», кричала она, отбиваясь от его объятий.

Равану разъярил её отказ. Он втащил её на свою летающую колесницу и поднялся в небо. Бедная Сита жалобно закричала: «О, мой господин! Где же ты? О, Лакшман, мой друг и брат, как я обидела тебя! Зачем я отослала тебя по своей глупости?» Но, увы, было слишком поздно раскаиваться.

Самопожертвование Джатаю

Лес и его обитатели стали невольными свидетелями похищения Ситы. Но не все остались беспомощными наблюдателями. Сидевший на высоком дереве остроглазый Джатаю, царь птиц, увидел, что произошло, и приготовился сразиться с Раваной. Он был близким другом Дашаратхи и обещал Раме присматривать за благополучием Ситы в его отсутствие.

Он взмыл в небо, чтобы помешать колеснице. Сита увидела его и закричала: «Ах, отец! Лети к Раме и Лакшману и расскажи им о моей беде!»

Но Джатаю решил сам сразиться с ракшасом. «Равана, поступай как царь и немедленно прекрати это непотребство. Предупреждаю тебя, что если ты не отпустишь её, все твои десять

голов скатятся на землю. Сразись с Рамой лицом к лицу, если ты враждуешь с ним». Но Равана не обратил внимания на совет и напал на Джатаю. Благородная птица сражалась до тех пор, пока Равана не отрубил её крылья. Не в силах двигаться, он пал на землю смертельно раненый.

Улучив момент, Равана скрылся. Когда они пролетали над горами и долами, Сита увидела на вершине холма несколько обезьян. Действуя по наитию, она сделала узелок из своих украшений и бросила его им. Она надеялась, что это послужит Раме указателем направления, в котором её увозили.

Равана привёз её на Ланку, перелетев через море. Он держал её в заточении в роще деревьев ашока и оставил нескольких уродливейших и страшнейших ракшаси караулить её.

Рама встречает Сугриву

Пока они пробирались через красивый лес на берегах Пампы, Рама вспоминал Ситу и думал, что ей бы понравилось это место.

С вершины холма их увидел царь в изгнании Сугрива и его верноподданные. Думая, что его брат Вали, который узурпировал его царство в Кашкинде, отправил шпионов, чтобы разыскать его, он позвал своего доверенного Ханумана и отправил его разузнать, кто они такие.

Хануман подошёл к царевичам в облици брахмана. Но когда он встретился с ними, он инстинктивно почувствовал их божественность и открылся им: «Я Хануман, сын Вайу министр Сугривы, который живёт в изгнании на холме Ришьямука».

Лакшман представил Рама и себя и рассказал ему о похищении Ситы и попросил Сугриву помочь им в поисках.

Хануман отнёс их обоих на своих плечах туда, где его ожидал

встревоженный царь. Сугрива и Рама обменялись приветствиями и обсудили свои проблемы, решив помочь друг другу. Они поклялись друг другу в вечной дружбе.

Пока они говорили, Сугрива рассказал: «Однажды, несколько ванаров сидели на холме Ришьямука, когда увидели ракшаса, летевшего на колеснице с плачущей женщиной, которая кричала: «О, Рама! О, Лакшман!» Она уронила некоторые свои драгоценности, когда пролетала над ними. Взгляни, принадлежат ли они Сите». Он положил узелок перед рамой.

«Да, это украшения Ситы!», сказал Рама и заплакал, увидев одежды и украшения своей возлюбленной жены.

Убийство Вали

Хотя Сугрива и попросил Раму помочь ему убить его брата Вали, он не был уверен в его способности сделать это. Его брат был могучим воином, которого сторонился даже Равана. Однажды он даже связал Равану и повесил его к кровати своего маленького сына Ангады. Обдумав всё это, он начал восхвалять Раме силу Вали.

«Вали может срывать огромные деревья как траву. Однажды он швырнул демона Дундубхи так далеко, что тот долетел от Кишкинды досюда. Смотри, вот его скелет!», он показал на огромный скелет, лежавший неподалёку.

Труп демона обрушил обитель мудреца Матанги, который проклял Вали, сказав, что если тот когда-нибудь ступит на склоны горы Ришьямука, он тут же умрёт. Зная, что Вали

никогда не сможет повредить ему здесь, Сугрива избрал эту гору своим домом.

Поняв, что Сугрива пытается оценить его силу, Рама наподдал скелет большим пальцем ноги. Скелет пролетел огромное расстояние и скрылся из виду.

«Когда Вали бросил Дундубхи, его труп был очень тяжёлым. Это всего лишь его скелет», сказал Сугрива, всё ещё не желая принять силу Рамы.

Чтобы развеять его сомнения, Рама решил показать ему

пример своего искусства стрельбы из лука. Он выпустил стрелу, которая пробила насквозь дерево и ещё шесть деревьев, прежде, чем вернулась в колчан. Это, наконец, убедило Сугриву.

Улыбаясь, Рама сказал: «Иди и вызови своего брата на бой. Когда вы будете сражаться, я убью его». и тогда Сугрива отправился в Кишкинду и вызвал своего брата на бой. Рама и Лакшман спрятались за деревьями и наблюдали.

Разгневанный Вали вышел и оба брата принялись яростно сражаться. Но они были так похожи одеждой и внешностью, что Рама не мог отличить одного от другого. В это время Сугрива получил сильный удар и бежал, спасая жизнь. В лесу Ришьямука он встретил Раму. «ты подвёл меня!», упрекнул он его. Рама разъяснил причину и предложил Сугриве надеть на шею цветущую лиану, чтобы отличить его от Вали. «Иди и вызови его снова», сказал он Сугриве.

Во второй раз Сугрива сражался отважнее, но всё же он не

мог соперничать с братом. Но в это время стрела Рамы пронзила его брата.

Упав, Вали упрекнул Раму: «Ты нарушил дхарму кшатрия, убив меня из-за дерева, когда я был занят сражением с другим. Ты не смог вызвать меня на честный поединок. Ты не смог даже попросить меня о помощи вернуть Ситу. Я мог бы убить Равану. Но ты предпочёл быть неразборчивым; ты не достоин быть царём!»

Но перед самой смертью на Вали снизошло просветление, и он осознал, что Рама был воплощением Вишну. Он сказал: «Господь, я благословлён смертью от твоих рук». Затем, повернувшись к Сугриве, он сказал: «Я ни в чём тебя не виню. Я доверяю тебе не только царство, но также заботу о моей жене и сыне Ангаде. Возьми это ожерелье, подаренное мне Индрой, как защиту от смерти», сказал он, надевая ожерелье на шею брата. Затем его глаза закрылись в вечном сне.

Поиски Ситы

Коронованный на царство, Сугрива со своими спутниками устроил празднество. Но для Рама и Лакшмана эти дни тянулись долго, пока они ожидали завершения торжества в пещере неподалёку. Всё напоминало Рама о Сите и он был охвачен горем.

Совершенно не понимая горя Рама, Сугрива собирался праздновать до окончания сезона дождей. Но Хануман напомнил своему повелителю о его обещании Рама. Очнувшись от благодущия, Сугрива немедленно вызвал своего генерала Нилу. «Пошли своих посланников во все уголки мира на поиски Ситы», приказал он.

В это время, мучаясь от бездействия, Рама попросил Лакшмана пойти к Сугриве и пригрозить ужасными последствиями за то, что он не сдержал своего обещания. Боясь встретиться с ним, Суг-

рива послал свою жену Тару, успокоить его и сообщить, что поиск уже начат.

Сугрива разделил ванаров на группы под командованием генералов Сатабали, Винаты и Сушены, которые были посланы на север, восток и запад. Группа во главе с Хануманом, Джамбаваном, Нилой и Ангадой отправилась на юг. Всем им дали месяц срока, чтобы вернуться обратно. Особые наставления он дал Хануману. Рама тоже чувствовал, что усилия Ханумана будут успешными. Он дал ему кольцо и сказал: «Дай это Сите, когда встретишь её. Это подскажет ей, что ты мой посланник»

История Сампати

Группа Ханумана обыскивала каждый лес и пещеру, но безуспешно. Однажды, когда они пересекали пустыню и были истомлены голодом и жаждой, они увидели пещеру. Внутри был прекрасный город, улицы которого были вымощены золотом, а деревья ломились от сочных плодов.

Здесь медитировала престарелая санньясини Свайампрабха. Когда Хануман рассказал ей об их походе, она предложила им освежиться и рассказала им, что это была зачарованная пещера. «Никто, вошедший сюда, не сможет выйти живым. Но поскольку вы выполняете благородную миссию, я помогу вам. Закройте глаза», сказала она.

И когда они снова открыли глаза, они обнаружили, что их с помощью магии переместили на морской берег. В этот момент Ангада неожиданно осознал, что время, отпущенное им Сугривой, истекло.

«Если мы вернёмся в Кишкинду без известий о Сите, царь навер-

няка приговорит нас смерти. Лучше поститься до смерти здесь». Он начал приготовления к посту. Другие ванары последовали ему.

За всем этим наблюдал Сампати, старый стервятник со сломанными крыльями. Он не мог летать и подолгу голодал. Поэтому возможность съесть так много ванаров, которые готовились умереть, обрадовала его.

Обезьяны начали вспоминать историю Рамы и свои поиски Смиты. Когда они упомянули Джатаю и его гибель, Сампати встрепнулся. Он спросил: «Кто вы? Правда ли, что мой брат Джатаю умер? Пожалуйста, расскажите мне всё!»

Ванары подошли к Сампати и помогли ему опуститься. Он поведал им свою историю: «Джатаю и я — сыновья Аруны, бога зари. Однажды, когда мы были молоды, мы соревновались друг с другом в том, кто сможет взлететь выше. Когда мы приблизились к солнцу, я увидел, что Джатаю вот-вот сгорит. Я развернул крылья и прикрыл его, а в результате лишился крыльев. Я упал на гору. С тех пор я остаюсь в этом месте, неспособный двигаться и всегда голодный. Скажите, правда ли, что моё отважный брат Джатаю погиб?»

Ангада поведал ему всю историю о доблестном сражении и смерти Джатаю. Сампати был охвачен горем.

Хотя он был стар, его зрение было острым, как прежде. Глядя через океан, он сказал: «Я вижу царство Раваны, Ланку; это прекрасный город с большими зданиями и множеством крепостей. Сита сидит в саду Ашока одна и несчастная, окруженная самыми огромными ракшаси».

Прыжок через океан

Ванары обрадовались, когда услышали, что Сита была ещё жива. Как только он сообщил им хорошие новости, крылья Сампати начали отрастать, ибо ему было дано благословение, что он получит их обратно, когда поможет Раме.

Перед ними встала новая проблема. Кто сможет пересечь океан? Когда каждый из них вышел вперёд и объявил, как далеко он может прыгнуть, то оказалось, что даже Ангада, который мог прыгнуть на 100 йоджан, не смог бы вернуться обратно. Тогда Джамбаван, старый генерал-медведь, обратил вопросительный взор на Ханумана. «Мне кажется, что сын Вайу больше всего подходит для выполнения такой задачи», заявил он.

Хотя он и был могучим воином, который обладал необычайными силами, Хануману требовалось напоминание о его могуществе, прежде чем он смог что-нибудь сделать. Джамбаван перечислил множество его сил и способностей. «О, великий воин. Разве ты не равен Сугриве или даже самим Раме и Лакшману? Ты, несомненно, сможешь перепрыгнуть через океан», провозгласил он. Так к Хануману вернулась уверенность в своих силах. Он невероятно увеличился в размерах. Затем, вознеся молитвы богам, н с могучим рёвом и невероятной скоростью оттолкнулся от горы Махендры.

Когда он был на полпути через океан, из волн поднялась ракшаси. «Полезай ко мне в пасть, я очень голодна!», приказала она ему.

Хануман ответил: «У меня очень важная миссия. Пожалуйста, дай мне дорогу».

«Нет. Ты сначала должен оказаться у меня в пасти», упрямо заявила ракшаси.

Немного подумав, он начал увеличиваться в

размерах; ракшаси настолько же увеличила размер своей пасти. Когда пасть стала достаточно большой, Хануман уменьшился до размеров песчинки, влетел впасть и вылетел оттуда прежде, чем она смогла захлопнуть её. Затем, приняв свой первоначальный облик, он сказал: «Я выполнил твоё желание, мать. Теперь, дай мне дорогу».

Ракшаси приняла свою изначальную форму. Она была Сурасой, девушкой-нагом. «Боги попросили меня проверить тебя. Сын мой, твоя миссия будет успешной», благословила она его.

Преодолев ещё несколько препятствий, Хануман достиг прекрасного города Ланки. Здесь он принял форму и размер обычной обезьяны и отправился на вершину холма, на разведку.

Роща ашока

Со своего наблюдательного пункта Хануман увидел величественный город. Он заметил укрепления и охраняющих их ракшасов. Он потихоньку проник в город.

Он начал поиск Ситы во внутренних покоях дворца Раваны, пока не вспомнил, что Сампати говорил, что Сита была заключена в ашоковой роще. Разыскивая её в роще, он увидел божественно прекрасную женщину, сидевшую среди громадных ракшаси, с печальным и бледным лицом.

«Эта божественная женщина должна быть Ситой», подумал Хануман.

Затем, в рощу вошёл Равана Хануман спрятался в ветвях дерева. Равана обратился к Сите: «О, прекрасная, почему ты такая упрямая? Зачем ты тратишь свои помыслы на ничтожного человека Раму? Забудь его и выходи за меня замуж. Ты можешь стать царицей Ланки».

Сита презрительно рассмеялась над ним и, положив между собой и Раваной травинку, обратилась к нему: «Равана, оставь все эти низкие и недостойные мысли. Мой муж придёт в любой момент и уничтожит тебя».

Равану взбесило её презрение: «Хорошо, но помни, что лишь два месяца осталось тебе времени, пока я позволяю тебе переменять решение. Если к концу этого срока ты всё ещё останешься неприступной, я убью тебя». Он развернулся и удалился.

Надежда для Ситы

Притаившийся в ветвях Хануман видел всё. Он подумал: «Если я не дам ей знать, что Рама ищет её, она может покончить с собой. Но как мне убедить её, что я посланец Рамы? Она может принять меня за одного из переодетых приспешников Раваны».

Тогда в его голове родился план и он начал сладостным голосом излагать историю Рамы. Как он и ожидал, это привлекло её внимание, и она стала оглядываться в поисках владельца голоса. Всё, что она видела, была маленькая обезьянка.

Хануман принял свой обычный облик и, поклонившись ей, сказал: «О, мать, вижу ли я перед собой Ситу, возлюбленную Рамы?»

Сита была вне себя от радости. Она сказала: «О, дитя, разумеется, я Сита. Как там Рама? Горюет ли он по мне? Скорее отправляйся и расскажи моему господину, где я. Расскажи ему также, что у меня осталось лишь два месяца жизни. Если он не придёт до этого срока, я покончу с собой».

«Мать, Рама и Лакшман скоро будут здесь в сопровождении Сугривы

и армии ванаров. Ланка будет разрушена, а Равана будет убит. Рама просил меня дать тебе это», сказал он, протягивая кольцо Рамы.

Сита приняла кольцо с почтением и радостью. Всякие её сомнения по поводу Ханумана рассеялись. Тогда Хануман предложил: «Мать, я могу перенести тебя через океан к Раме на своей спине, если пожелаешь».

«О, сын Вайу, я ценю твою силу, но если ты перенесёшь меня, это отнимет славу моего Господа. Пусть он придёт как благородный воин, разрушит Ланку и убьёт Равану».

Хануман тут же осознал свою ошибку. «Но чем я докажу Раме, что встретил тебя?», спросил он.

Сита рассказала ему о некоторых событиях из их жизни на Читракуте, о которых знали лишь Рама и она сама. Сняв украшение с головы, она подала его ему. «Отдай ему эту драгоценность как мой символ». Сказала она. Тогда Хануман покинул Ситу.

Ланка в огне

Покинув Ситу, Хануман решил, что было бы неплохо поселить в умах ракшасов немного страха. Увеличившись в размерах, он начал разрушать прекрасные сады Ланки. Ракшасы, охранявшие Ситу, побежали к Раване с известиями о разрушениях, учинённых гигантской обезьяной.

Хануман разгромил войска, посланные для его поимки. Равана вызвал своего сына Индраджита — тот, кто победил Индру, справится и с обезьяной.

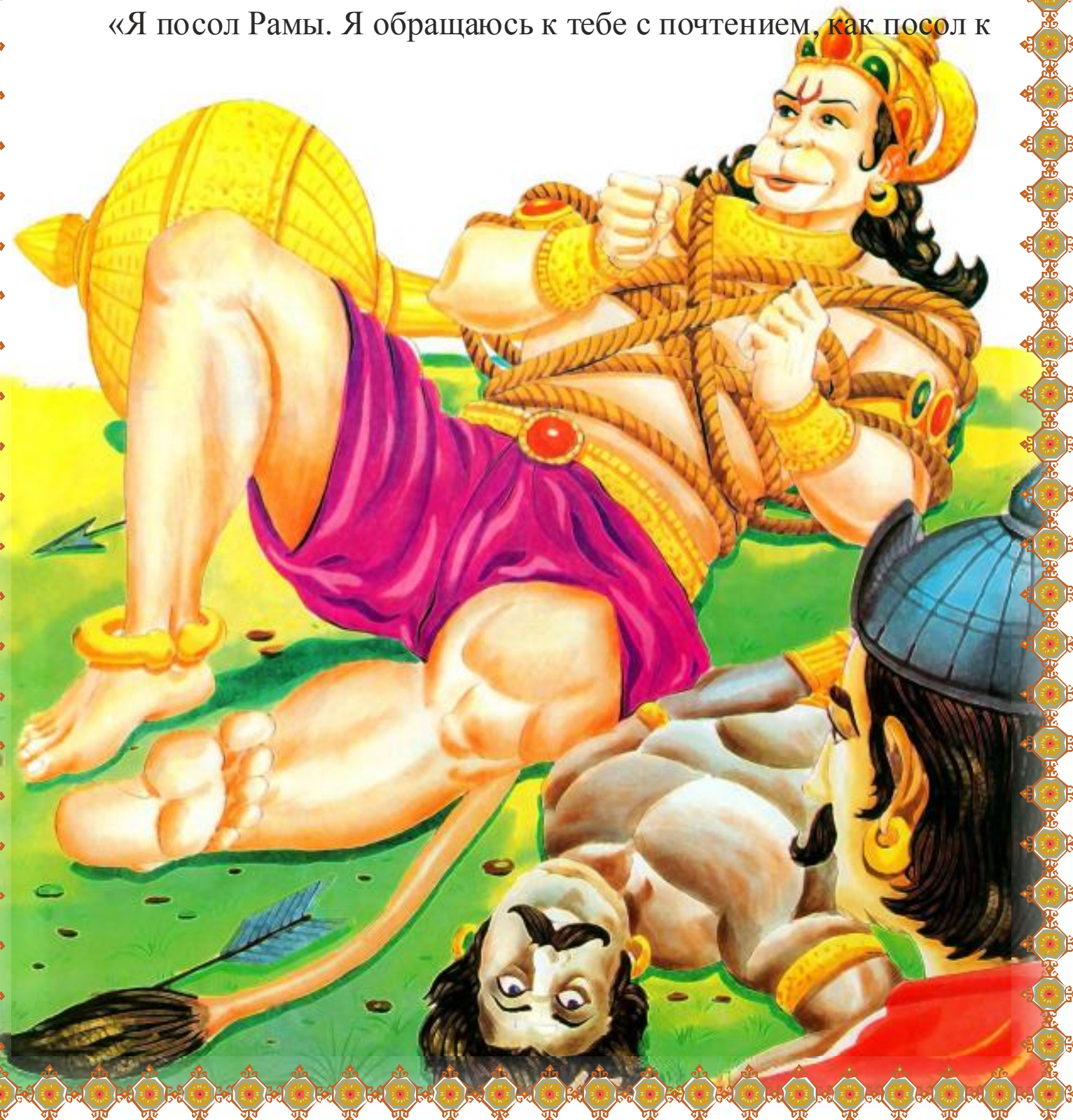
Хануман с лёгкостью отбил всё оружие Индраджита. В конце концов, тот применил Брахмастру, которая была дана ему самим Брахмой. Она быстро оставила Ханумана спутанным и беспомощным.

У Ханумана было благословение Брахмы, что его оружие смо-

жет лишь обездвижить его на четыре пятых часа, после чего он мог освободиться. Но он приготовился к худшему и остался лежать. Обрадованные его неподвижностью, ракшасы связали его верёвками. Едва ли они догадывались, что Брахмастра теряет силу, когда применяются внешние путы. Индраджит увидел это слишком поздно. «Дурачьё! Я не смогу воспользоваться ей во второй раз», посетовал он на глупость ракшасов.

Связанного Ханумана привели на суд Раваны, который спросил его о цели прихода на Ланку. Царь демонов был вне себя от гнева.

«Я посол Рамы. Я обращаюсь к тебе с почтением, как посол к

царю. Верни Ситу Раме и проси у него прощения. Не делай его своим врагом. Это может привести лишь к уничтожению тебя и твоей расы», отвечал Хануман как политик.

Уже злой на него Равана пришёл в полную ярость. «Немедленно убейте эту дерзкую обезьяну!», приказал он.

Тут руку поднял Вибхишана, младший брат Раваны. «Было бы неправильно убивать посла. Возможно, ему можно было бы дать взбучку», предложил он.

«Очень хорошо. Поджечь ему хвост, высечь и вышвырнуть его вон», приказал Равана.

Хвост Ханумана обернули промасленными тряпками и подожгли. Его с процессией провели по всему городу. Он быстро рассмотрел расположение и укрепления города. Позже ему это пригодилось. Когда Сита услышала о том, что Хануману подожгли хвост,

она взмолилась богу огня: «О, Агни, будь холоден с Хануманом. Не жги его». И так оно и было! Хануман вовсе не чувствовал жара!

В это время, решив вызвать большее смятение, Хануман неожиданно увеличился в размерах и разорвал верёвки, связывавшие его. Затем, приняв свой обычный размер, он запрыгнул на крышу высокого здания с горящим хвостом. Он прыгал с дома на дом, поджигая всё вокруг. Наконец, он прыгнул в море, чтобы погасить огонь на хвосте. Он неожиданно вспомнил, что необдуманный поступок мог повредить Сите и бросился в рощу ашока. Он вздохнул с облегчени-

ем, увидев, что весь сад, кроме дерева, под которым сидела Сита, сгорел. Поклонившись ей, Хануман сказал: «Мать, позволь мне уйти и вернуться к Рама».

Она благословила его, сказав: «Иди и скорее возвращайся к моему господину. Я полагаюсь на тебя».

Он полетел обратно через море, и когда увидел гору Махендру, победно закричал. Ждавщие ванары слышали его крик и запрыгали от радости.

Обратно в Кишкинду

Торжествующие ванары вернулись в Кишкинду и на радостях отправились громить особый парк Сугривы. Они выпили весь мёд из ульев и съели самые лучшие плоды. Услыхав об этом, Сугрива тут же догадался, что они, должно быть, нашли Ситу, если так празднуют.

Вскоре было послано за Хануманом, Ангадой, Джамбаваном и ванарами. Беспокойный и встревоженный Рама забросал их вопросами: «О, друзья ванары! Вы нашли Ситу? Что с ней? Где она?»

Хануман подробно рассказал о своей встрече с ней и своих похождениях на Ланке. Он пересказал случай, рассказанный ему Ситой. Рама слушал его со слезами на глазах. Когда Хануман отдал Рама украшение, которое дала ему Сита, Рама обнял его с благодарностью и любовью.

Теперь, когда они знали, где находится Сита, Рама и Сугрива начали планировать дальнейшие шаги. Вдохновлённая армия ванаров отправилась к морю во главе с ними. Оказавшись на горе Махендра, они столкнулись с другим препятствием — как перебраться через море.

Приближение войны

Равана тоже собрал совет на Ланке. «Все мы видели, в какой хаос ввергла наш прекрасный город эта обезьяна Хануман. Ясно, что Рама собирается выступить на нас войной. Хотя мы очень могущественны. Мы должны мудро обдумать наши действия. Есть у вас какие-то предложения?», спрашивал он советников министров. Каждый из них превозносил своего царя льстивыми речами.

Прахастха, главнокомандующий, сказал: «Мы легко расправимся с угрозой ванаров. Я жду лишь вашего приказа».

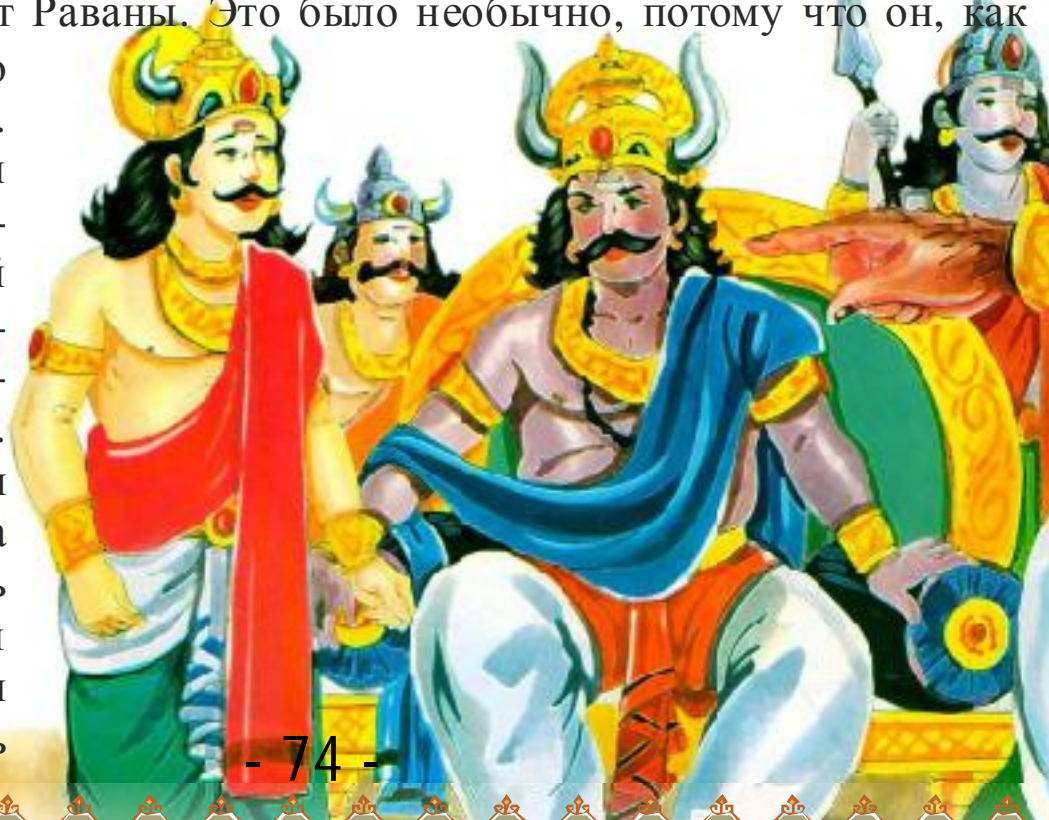
Несколько воинов выступил следом и вторили его настроением. Но был одинокий голос несогласия. Он принадлежал младшему брату Раваны Вибхишане.

Он сказал: «Брат, не слушай глупых советов своих министров. Они ведут тебя к гибели. Это было моральной ошибкой похищать Ситу. Мы должны прежде всего исправить эту ошибку. Давай заключим мир с Рамой. Я слышал, что он очень добр и всепрощающ. Дорогой брат, пожалуйста, внемли моим словам. Давай помиримся с ним, и будем жить спокойно».

Этот здравый совет заставил Равану задуматься. Он распустил собрание. Но его здравомыслия хватило ненадолго. Из-за его страсти к Сите, вернуть её было превыше его сил. Он решил начать войну, невзирая на совет Вибхишаны.

На следующем совете присутствовал также могучий Кумбхакарна, младший брат Раваны. Это было необычно, потому что он, как правило, спал до конца месяца.

Теперь он вызвался говорить: «О, великий царь! Ты поступил вопреки царским принципам. Ты должен был вызвать Раму на поединок и убить его, прежде чем забирать Ситу. Ты спрашиваешь

нашего совета, когда уже слишком поздно», огорошил он Равану, переключаясь со словами Вибхишаны, сказанными накануне.

Но, взглянув в яростное лицо старшего брата, он тут же принялся говорить, чтобы умиловить его: «Может быть, то, что ты сделал и неправильно, но это не имеет значения, я убью Раму. Не тревожься, брат!»

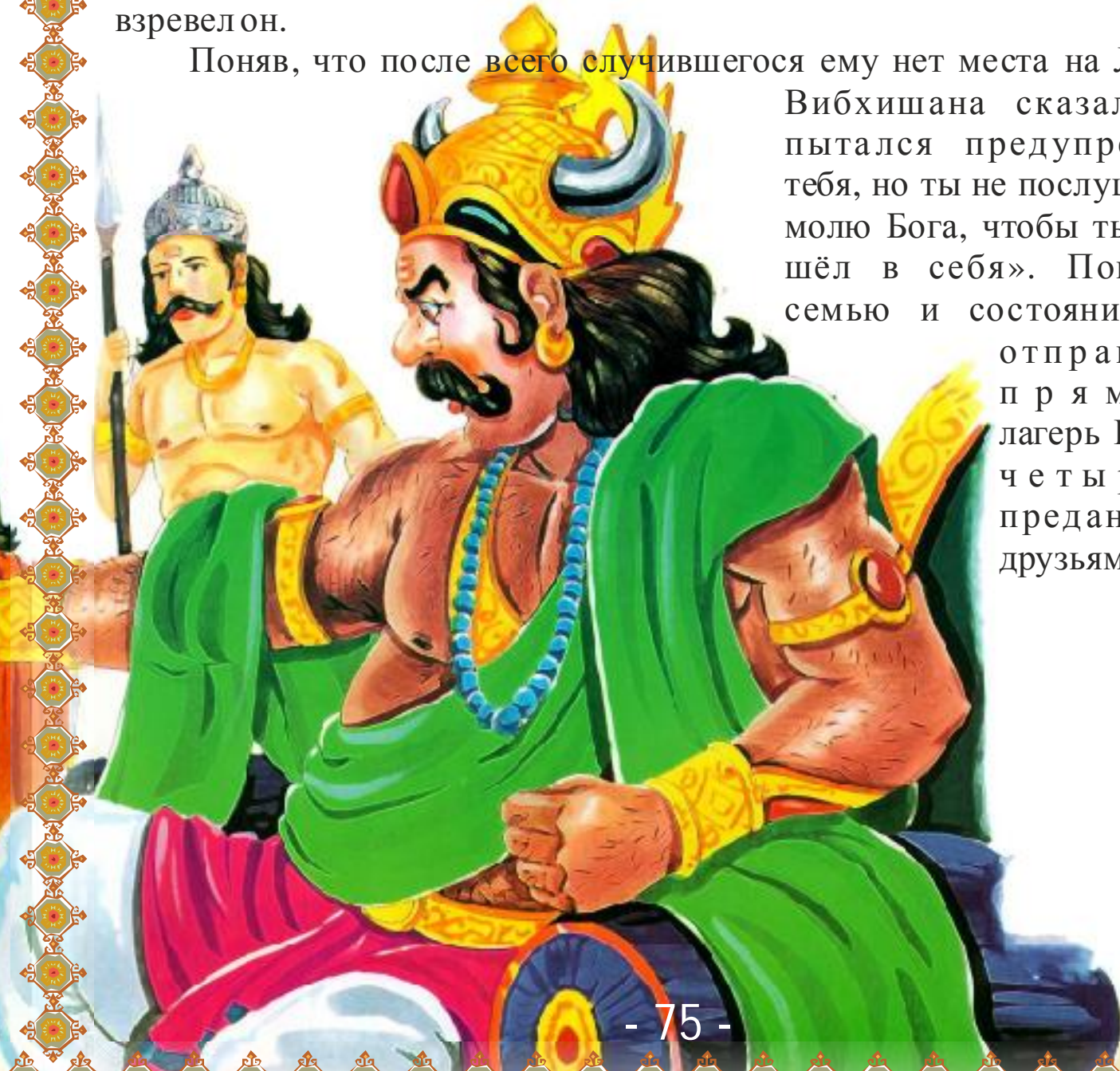
Ещё несколько подобных речей и решимость Раваны полностью укрепилась. Однако Вибхишана не присоединился к хору льстецов. Он снова возразил Раване: «Рама могучий воин, и если мы будем удерживать Ситу, мы обречены. Давай вернём её Раме и попросим у него прощения».

Равану привело в ярость настроение брата. «Ты ни на что не годен! Как ты можешь говорить в пользу моего врага? Я пощадил тебя только потому, что ты мой брат. Ты позор нашей расы! Тебе нет здесь места!», взревел он.

Поняв, что после всего случившегося ему нет места на Ланке,

Вибхишана сказал: «Я пытался предупредить тебя, но ты не послушал. Я молю Бога, чтобы ты пришёл в себя». Покинув семью и состояние, он

отправился прямо в лагерь Рамы с четырьмя преданными друзьями.

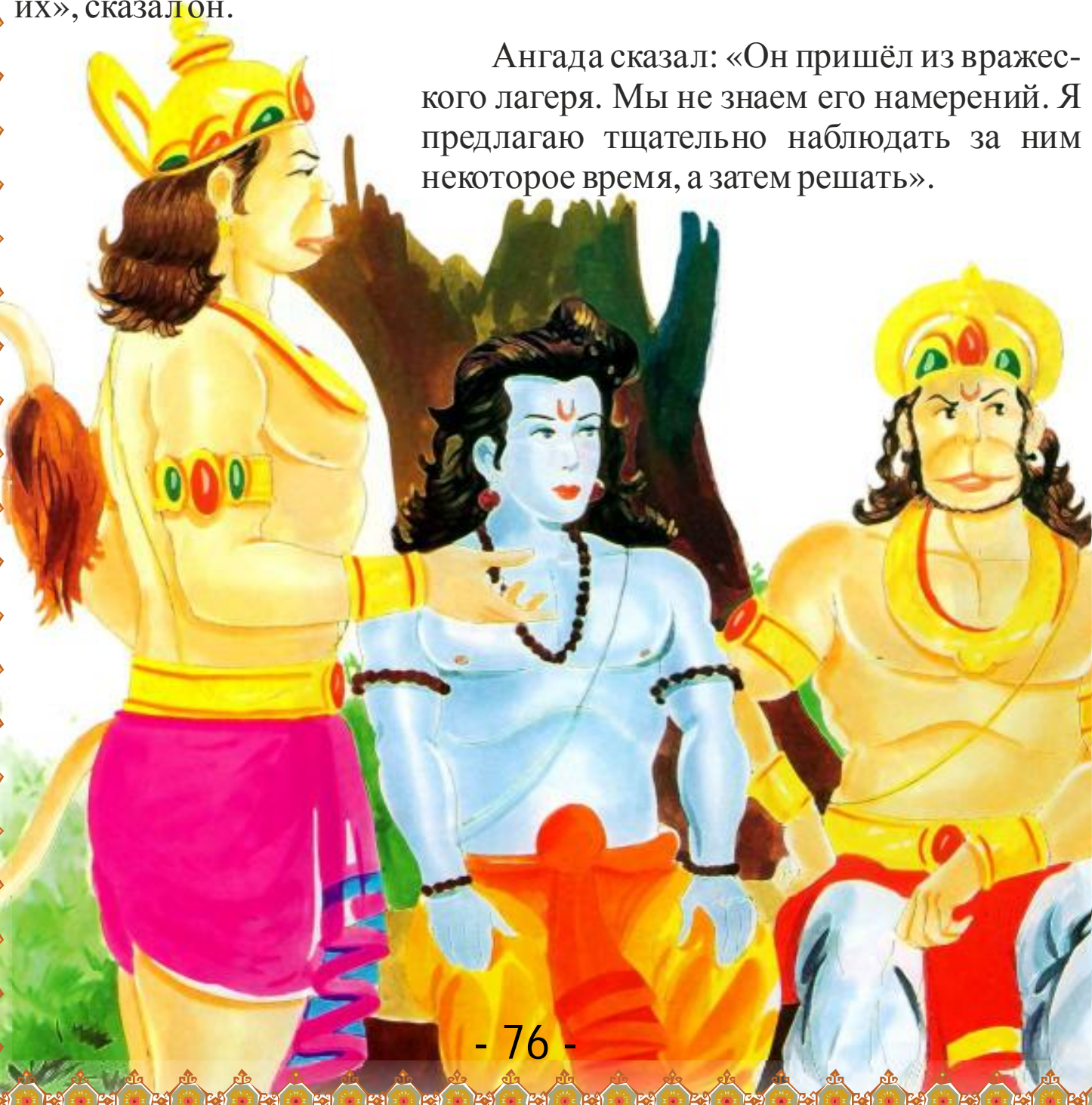
Прибежище для Вибхишаны

Ванары держали военный совет, когда к ним подошёл Вибхшана с друзьями.

«Я Вибхишана, младший брат Раваны. Я пытался заставить его осознать свою ошибку и просил его просить прощения у Рамы, но он оскорбил меня и выгнал прочь. Вместо того, чтобы служить недостойному монарху я ищу прибежища у стоп Рамы. Пожалуйста, сообщите ему об этом».

Не решаясь довериться ракшасам, Сугрива, тем не менее, принял послание для Рамы. «О, Рама, ракшасы пришли прямо из неприятельского лагеря и им нельзя доверять. Будь добр, разреши нам убить их», сказал он.

Ангада сказал: «Он пришёл из вражеского лагеря. Мы не знаем его намерений. Я предлагаю тщательно наблюдать за ним некоторое время, а затем решать».

Другие ванары тоже выразили подобные взгляды. Наконец, настала очередь Ханумана. «Вибхишана пришёл к нам открыто, а не скрываясь, подобно шпиону. Возможно, он действительно правдив по природе. Его лицо и речи не вызывают сомнений. Может быть, он надеется занять трон Ланки после гибели Раваны. Но если таково его намерение, одно это будет гарантией его лояльности нам. Я считаю, мы должны принять его».

Слова Ханумана доставил радость Раме. Он сказал: «Я не могу отказать в прибежище кому-либо, кто пришёл ко мне. Если бы сам Равана пришёл ко мне в поисках прибежища, я принял бы его без малейшего колебания. Как я могу отвергнуть его брата, который не сделал мне ничего дурного? Идите и позовите его!»

Так, Вибхишана получил прибежище у Рамы. В последствии он был коронован царём Ланки. Он присоединился к военному совету и дал важные сведения об укреплениях Ланки.

Мост через море

«Нам нужно построить мост через море». Сказал Вибхишана. «Вознесём молитвы богу моря, попросим его помощи», посоветовал он Рама.

Итак, три дня Рама молился богу океана, но не получил ответа. В гневе на безразличие океана, Рама сказал Лакшману: «Я собираюсь преподать урок непокорному морю. Невежды не понимают вежливости и учтивости, ибо принимают их за слабость. Принеси мне лук и стрелы, Лакшман!»

Не в силах выносить огненные стрелы, которые он пускал. Бог моря вышел со сложенными ладонями.

«Мой Господь, я не могу пойти вопреки законам природы и стать твёрдым, но я окажу тебе содействие в строительстве моста и удержу камни от затопления», смиренно сказал он.

Рама простил его и принял помощь. Тысячи ванаров с восторгом принялись за строительство, за которым наблюдал Нала, сын небесного архитектора Вишвакармы.

Увидев всю эту деятельность, маленький бурундук тоже присоединился к ней. Сначала он нырнул в море, а затем покатался по песку, быстро подскочив к мосту, он стряхнул песок и вернулся к морю, чтобы повторить всё снова. Увидев решимость маленького существа, Рама поднял его и погладил по спине тремя пальцами. С тех пор бурундук имеет три продольные полосы на спине.

Вскоре мост был готов, и армия Рамы переправилась на Ланку.

Вперёд, на Ланку!

Благожелатели Раваны всё ещё прилагали усилия, чтобы образумить его. К нему пришёл его мудрый дед Малайаван: «Перемени своё решение, внук. Огромная армия ванаров вторглась на Ланку и наверняка разрушит всё царство. Заключи мир со своим врагом и спаси эту прекрасную землю».

Высокомерный Равана был не в настроении выслушивать какие-либо мудрые советы. «Мне стыдно выслушивать такие речи от тебя. Куда подевалась твоя природа ракшаса? Позволь сказать тебе, что я скорее умру, чем заключу мир с врагом!», кричал он.

Он отправил своих доверенных генералов защищать городские ворота. В это время армия Рама наблюдала за всеми военными приготовлениями в Ланке с вершины горы Сувелы. Армия Ванаров ступила на Ланку, но не нападала.

Рама решил дать Раване последнюю возможность и отправил Ангаду послом, чтобы остановить разрушительную войну.

Прибыв ко двору Раваны, Ангада предупредил: «Равана! Это твой последний шанс, ещё не поздно вернуть Ситу. Благословения богов сделали тебя высокомерным и капризным. Даже сейчас, если ты решишь вернуть Ситу, твоя жизнь и твоё царство будут спасены. Не призывай смерть на свою голову».

Равана закипел от ярости. Он приказал воинам: «Убейте эту глупую обезьяну!» Двое ракшасов тут же схватили Ангаду. Но он легко стряхнул их и, вернувшись в лагерь Рама, рассказал о том, что произошло. Рама отдал неизбежный приказ о битве.

Обманутая Сита

Даже в этот момент Равана неразумно думал, что если он, так или иначе, заставит Ситу уступить, Рама будет слишком огорчён, чтобы сражаться. Поэтому он прибег к помощи мага ракшаса по имени Видйут Джихва, который создал голову, в точности походившую на голову Рама.

С головой на подносе Равана вошёл в рощу ашока и сказал Сите: «Ты упрямая женщина! Взгляни на голову своего несчастного мужа. Я уничтожил и его, и всю его армию. Стань же, наконец, моей царицей. Не скорби по мёртвому Рама».

Потрясённая видом иллюзорной головы, Сита упала в обморок. В это время министры Раваны отправили к нему посыльного, чтобы он немедленно шёл на встречу военного совета. И как только он ушёл, иллюзорная голова тоже исчезла.

Триджата, одна из охранявших Ситу ракшаси, в глубине сер-

дца сочувствовала ей. Она сказала Сите, что Рама в безопасности: «Он достиг Ланки во главе огромной армии и сейчас готовится к нападению. Мне даже приснилось, что Ланка разрушена», добавила она, подняв душевные силы Ситы.

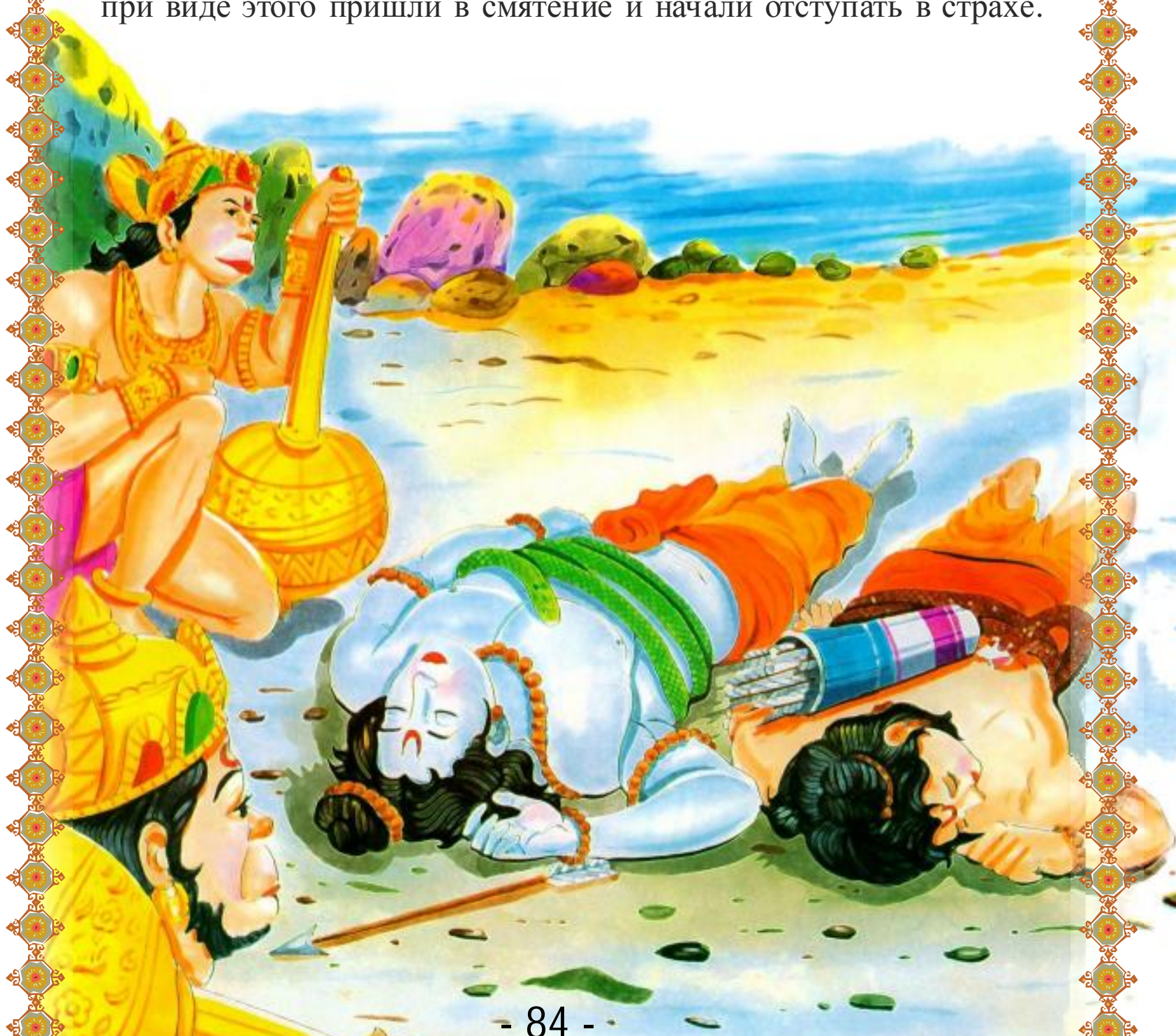
Пока они говорили, грохот барабанов и горнов армии ванаров достиг ушей Ситы, наполнив её радостью. Война началась.

Гаруда приходит на помощь

По приказу Рамы армия ванаров напала на врага с огромными валунами и вырванными с корнем деревьями. Ракшасы отбивались булавами и другим оружием. Тысячи были убиты с обеих сторон и по полю боя текли реки крови.

Были также и поединки воинов с обеих сторон. Ангада напал на Индраджита и разбил его колесницу. Индраджит взмыл в небо и выпустил в Раму и Лакшмана смертоносные змеиные стрелы. Опутанные змеями, они оба упали недвижимыми на землю. Ванары при виде этого пришли в смятение и начали отступать в страхе.

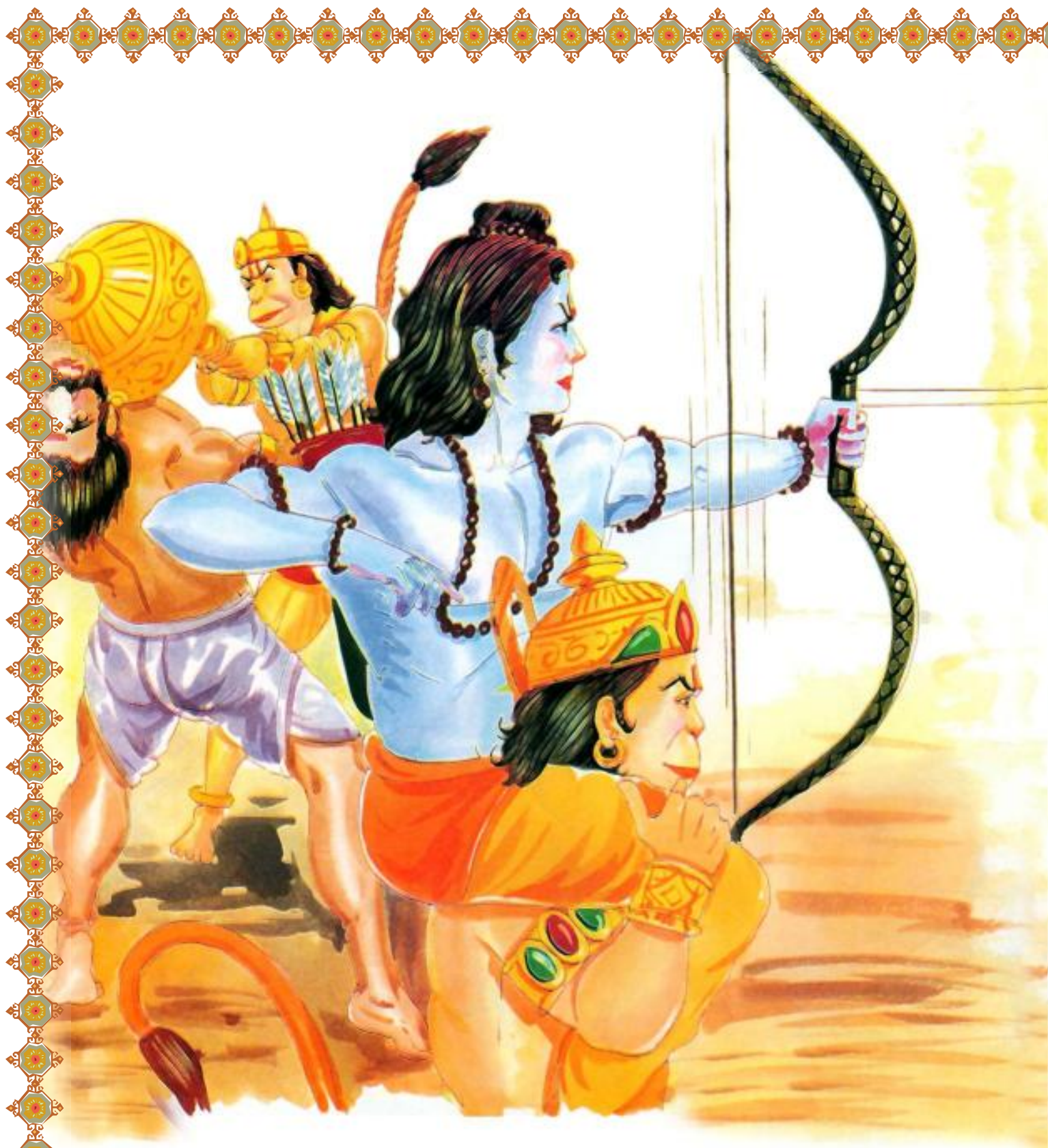
Другим командирам стоило больших трудов восстановить порядок.

Вернувшись во дворец Раваны, Индраджит описывал свою победу над врагами отца, который радостно обнял его. теперь он был уверен, что Сита примет его предложение после настоящей смерти Рамы.

В это время генералы ванаров обсуждали катастрофу и способы оживить Раму и Лакшмана. В этот момент над их головами появился божественный орёл Гаруда. Как по волшебству, стрелы, которые опутывали Раму и Лакшмана, исчезли. Это на самом деле были ядовитые змеи в форме стрел. Поэтому они скрылись при виде своего врага, орла. Гаруда нежно погладил раны братьев своими могучими крыльями, вернув им полную силу.

Увидев, что они живы и здоровы, ванары вернулись и возобно-

вили свою атаку на силы Раваны с обновлённой доблестью. Ракшасы, которые праздновали победу над Рамой и его братом, стали искать причину радости ванаров и с изумлением обнаружили, что и Рама и Лакшман как-то ожили и снова вели войска в бой.

Главнокомандующий Раваны Прахастха повёл войска в бой и вскоре был убит Нилой. Разозлившись сверх всякой меры, Равана сам вышел на поле сражения. Он без счёту убивал ванаров. Когда

Лакшман попытался остановить его, он был повержен без сознания стрелами Раваны. Рама, сидя на плечах Ханумана, напал на Равану. В последовавшем за этим жестоким сражении Равана был тяжело ранен, его колесница была разбита, а лук потерян. Лишившись своего лука, он стоял беспомощный перед Рамой.

Но справедливый Рама не напал на безоружного противника. «Ты доблестно сражался. Иди и возвращайся завтра», снисходительно сказал он ему. Униженный Равана вернулся в город.

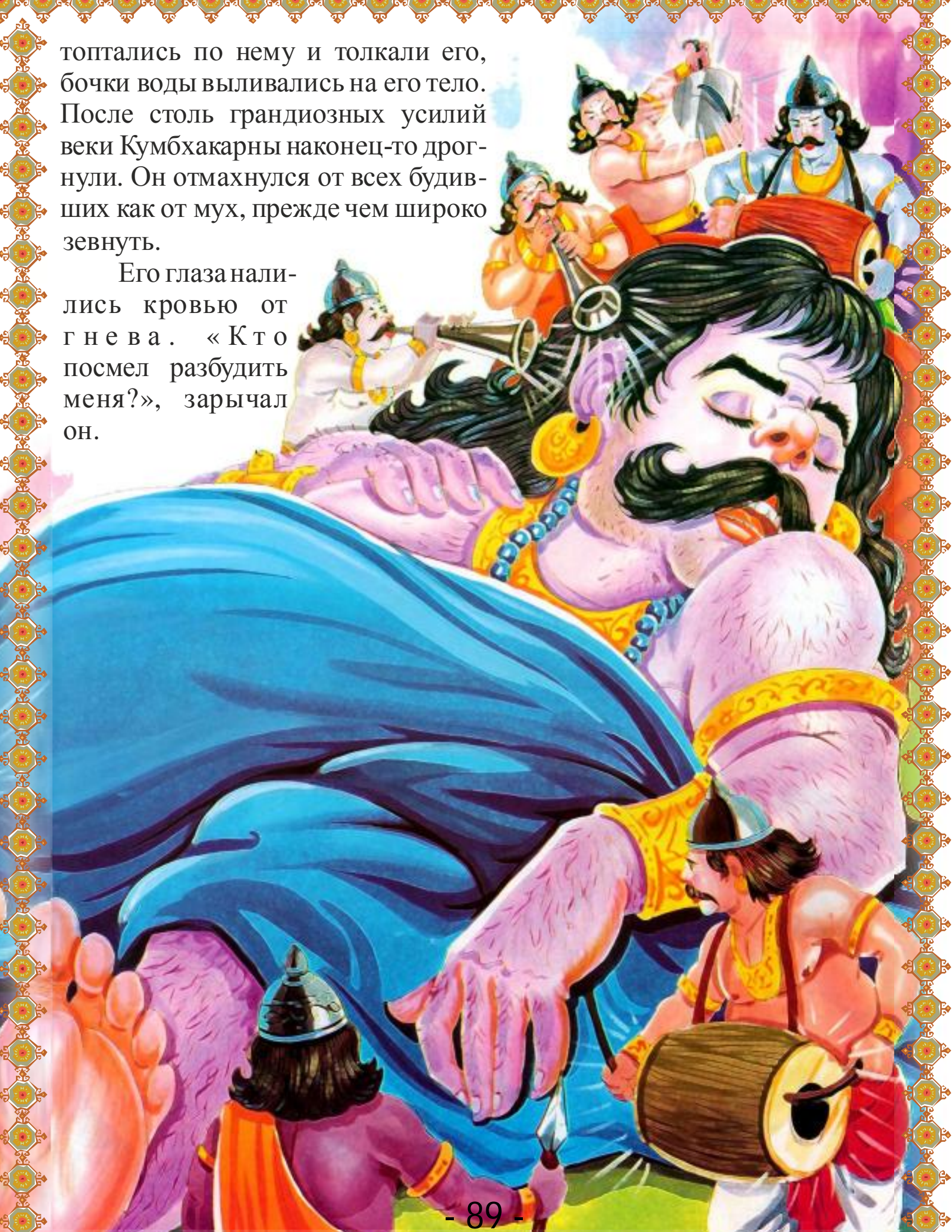
Кумбхакарна

Униженный и загнанный в угол, Равана приказал разбудить Кумбхакарну ото сна. «Не жалейте сил, чтобы разбудить его. Если он проснётся и вступит в битву, враг наверняка будет повержен», сказал он.

Разбудить Кумбхакарну было непросто. Барабаны и раковины издавали сильный шум, множество огромных ракшасов и слонов

топтались по нему и толкали его, бочки воды выливались на его тело. После столь грандиозных усилий веки Кумбхакарны наконец-то дрогнули. Он отмахнулся от всех будивших как от мух, прежде чем широко зевнуть.

Его глаза налились кровью от гнева. «Кто посмел разбудить меня?», зарычал он.

Кумбхакарна спал месяцами, а когда просыпался, съедал горы пищи. Он мог прийти в ужасное настроение, если бы не поел сразу после пробуждения. Поэтому ему поднесли огромное количество пищи и питья, которое он проглотил в мгновение ока. Как только он наелся, ракшасы объяснили ему ситуацию. Он немедленно направился к Раване. Обрадованный при виде брата, Равана обнял его. Он сказал: «Дорогой брат, Рама пришёл на Ланку с огромной армией медведей и обезьян. Построив мост через море, он вторгся на Ланку. Наша армия почти разбита. Тебе надлежит спасти нас от уничтожения».

Услышав это, Кумбхакарна с лёгкой горечью усмехнулся и сказал: «Дорогой брат, как я говорил раньше, тебе следовало сначала сразиться и

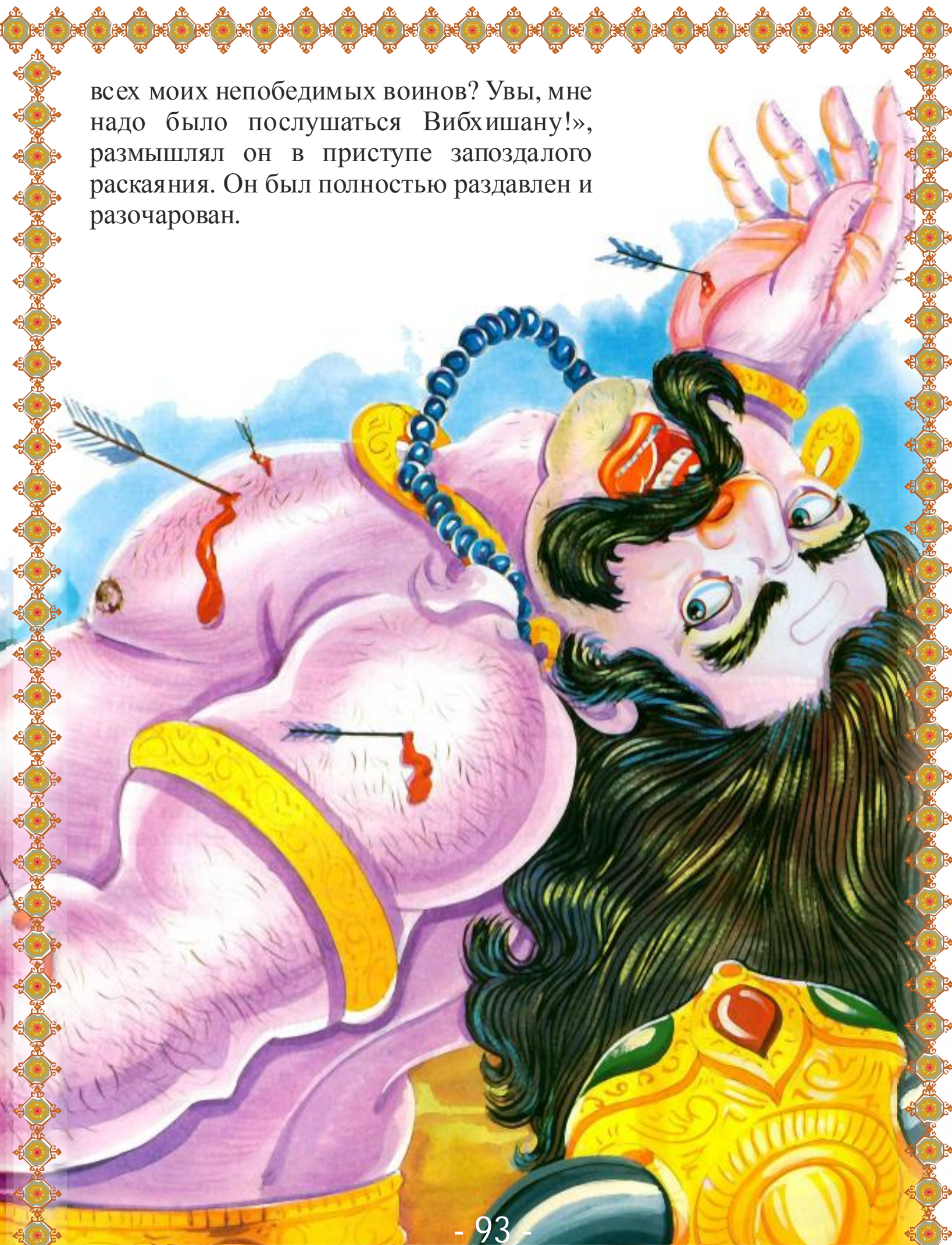
убить Раму и Лакшмана, а затем похищать Ситу, чтобы избежать всего этого. Но, несмотря ни на что, я уничтожу Раму и всю его армию».

Когда Ванары увидели огромного Кумбхакарну, они отступили в страхе, но Ангада и другие остановили их. Их совместные атаки не возымели действия на Кумбхакарну, и он принялся убивать ванаров сотнями. Лакшман пытался остановить его продвижение своими стрелами, но ему не хватило сил.

Даже стрелы Рамы оказались слабы, и он обрубил Кумбхакарне ноги. Но даже тогда он двигался вперёд на обрубках. Поняв, что ничто кроме смерти не укротит ярости Кумбхакарны, Рама снёс ему голову. Она перелетела в город и упала там как небольшой холм. Его гигантское тело лежало на поле боя как гора.

Ничто так не потрясло Равану как смерть его возлюбленного брата. «Это непостижимо! Как смогли эти ванары и людишки убить

всех моих непобедимых воинов? Увы, мне надо было послушаться Вибхишану!», размышлял он в приступе запоздалого раскаяния. Он был полностью раздавлен и разочарован.

Гибель Индраджита

Индраджит пытался вдохновить своего отца. «Почему ты пал духом, пока я жив? Я сегодня убью Раму и Лакшмана!», сказал он.

С этими словами он взошёл на колесницу и отправился на битву. Сделавшись невидимым, он взмыл в небо и перешёл в смертоносную атаку с необычным оружием, которое он получил по благословению богов. Доблестные ванары внизу оказались бессильными против невидимого врага. Наконец, Индраджит привёл в действие брахмастру и поразил Раму, Лакшмана и армию ванаров. Он с триумфом вернулся к отцу.

Тяжело раненый Джамбаван, старый медведь генерал Сугривы, медленно двигался по полю боя, разыскивая Ханумана. «Хануман, немедленно отправляйся в Гималаи. Там, между пиками Каилас и Ришабха стоит гора, на которой растут целебные травы. Принеси их, ибо они исцелят Раму, Лакшмана и наших воинов. Не трать времени даром!», наставлял он его.

Хануман немедленно отправился в Гималаи. Хотя он и отыскал гору, которую ему описал Джамбаван, он не смог распознать травы. Поэтому он поднял всю гору и полетел обратно на Ланку. Дым трав исцелил Раму, Лакшмана и ванаров.

Этой ночью Сугрива собрал нескольких ванаров, чтобы они отправились в город и подожгли его. Вскоре город был охвачен огнём. Поняв, что Рама Лакшман не погиб-

ли, Равана снова позвал Индраджита, который в этот раз прибег к магии. Он создал иллюзорную Ситу и положил её в колесницу. Затем, на виду у всей армии ванаров он убил её. Потрясённые ванары принесли ужасное известие Раме, которое полностью расстроило его вынудило опустить оружие.

Услышав об этом, Вибхишана сказал: «Сита не погибла. Равана никогда не позволит убить её. Это уловка Индраджита, чтобы завершить демоническое жертвоприношение, которое делает его невидимым. Его нужно остановить сейчас!»

Рама послал Лакшмана с Хануманом и несколькими другими ванарами остановить Индраджита. Они пришли на место как раз вовремя, чтобы остановить его, прежде чем он совершит завершающий ритуал. Завязалась битва. Сидя на плечах Ханумана, Лакшман сражался с сыном Раваны. Когда Лакшман разрушил колесницу Индраджита, они оба спешили. Наконец, Лакшман выпустил индрастру и убил Индраджита.

Равана узнал о гибели своего сына раньше, чем до него дошло известие, поскольку он слышал радостные крики ванаров. Он упал и заплакал по своему возлюбленному сыну. Теперь он остался совсем один.

Падение Раваны

Он отправил своих последних командиров — все они были могучими воинами — на битву. Но их уничтожение было для него последней соломинкой. Наконец, он запряг колесницу и отправился на поле боя.

Жажда расправиться с Рамой и его армией превратила выход Раваны в кровавую сечу. Он был неуправляем. Он поразил Лакшмана брахмстрой, и Хануману пришлось снова лететь в Гималаи за живительными травами.

К ужасу армии ракшасов, Рама, казалось, был повсюду. Его стрелы ливнем сыпались на них. Кося их как траву. Наконец, Рама и Равана встретились лицом к лицу. Смелостью и доблестью они были равны, но в то время как один был богом, другой был злодеем. Дэвы и гандхарвы, которые долгие годы ждали этой битвы, наблюдали за ней с великой тревогой.

Хотя Равана выглядел устрашающе со своими десятью головами и двадцатью руками, которыми он сражался одновременно, он видел множество предзнаменований поражения — ветер прекратился, солнце почернело. Но, не обращая на это внимания, он доблестно сражался.

Рама отрубал ему головы, но был удивлён, увидев, как они вырастают заново. Равана казался непобедимым. Почувствовав состояние Рамы, Индра отправил ему небесную колесницу и колесничего Матали на помощь. Сражаясь на колеснице, Рама тяжело ранил Равану, но тот всё не сдавался.

«Конец Раваны близок. Используй брахмастру», прошептал Матали Раме на ухо.

В это мгновение Рама нацелил божественное оружие в сердце Раваны и, наконец. Могучий царь ракшасов пал мёртвым. Боги осыпал Раму цветами, ванары танцевали от радости. Вибхишана смотрел на своего брата, и слёзы сожаления катились из его глаз. Когда он отказался проводить погребальные ритуалы, Рама сказал ему: «Вибхишана, он был твоим братом и по праву ты должен провести погребальные ритуалы. Он погиб как воин».

Впоследствии Вибхишана был коронован царём Ланки.

Испытание огнём

Рама послал Ханумана за Ситой. Она обрадовалась, увидев его, и плакала от облегчения. Но её испытания не закончились.

Когда паланкин Ситы принесли к Раме. Ванары подошли поближе, чтобы увидеть женщину, ради которой они рисковали своими жизнями. Она выглядела бледной и поникшей. Но когда она обратилась к Раме, она не выказала никаких чувств.

«Я исполнил долг кшатрия и убил злонравного Равану. Я сделал это не только для того, чтобы вернуть тебя обратно, но чтобы исполнить обещание, которое я дал мудрецам. Ты год прожила в доме чужака, и я не могу взять тебя обратно», объявил он.

Когда Сита услышала эти слова, её глаза полыхнули огнём. «Твои слова недостойны благородного человека. Усомнившись в моём целомудрии, ты разбил моё сердце», сказала она, «Мне теперь остаётся только один выход — покончить с собой. Лакшман, разожги огонь!»

Лакшман беспомощно смотрел на Рама, но тот оставался недвижим. Лакшману не оставалось иного выбора, кроме как послушаться Ситу и разжечь огонь. Сита трижды обошла вокруг Рама и сказала перед тем, как войти в огонь: «О, боги, вы свидетели моей

чистоты! О, Агни, прими меня в свои объятия».

И, о чудо, бог огня не обжёт её, а вынес Рама. «Прими свою жену Рама. Она целомудренна и чиста», сказал он. Брахма и другие боги проливали дождь цветов и благословения на божественную чету. Наконец-то Рама и Сита воссоединились.

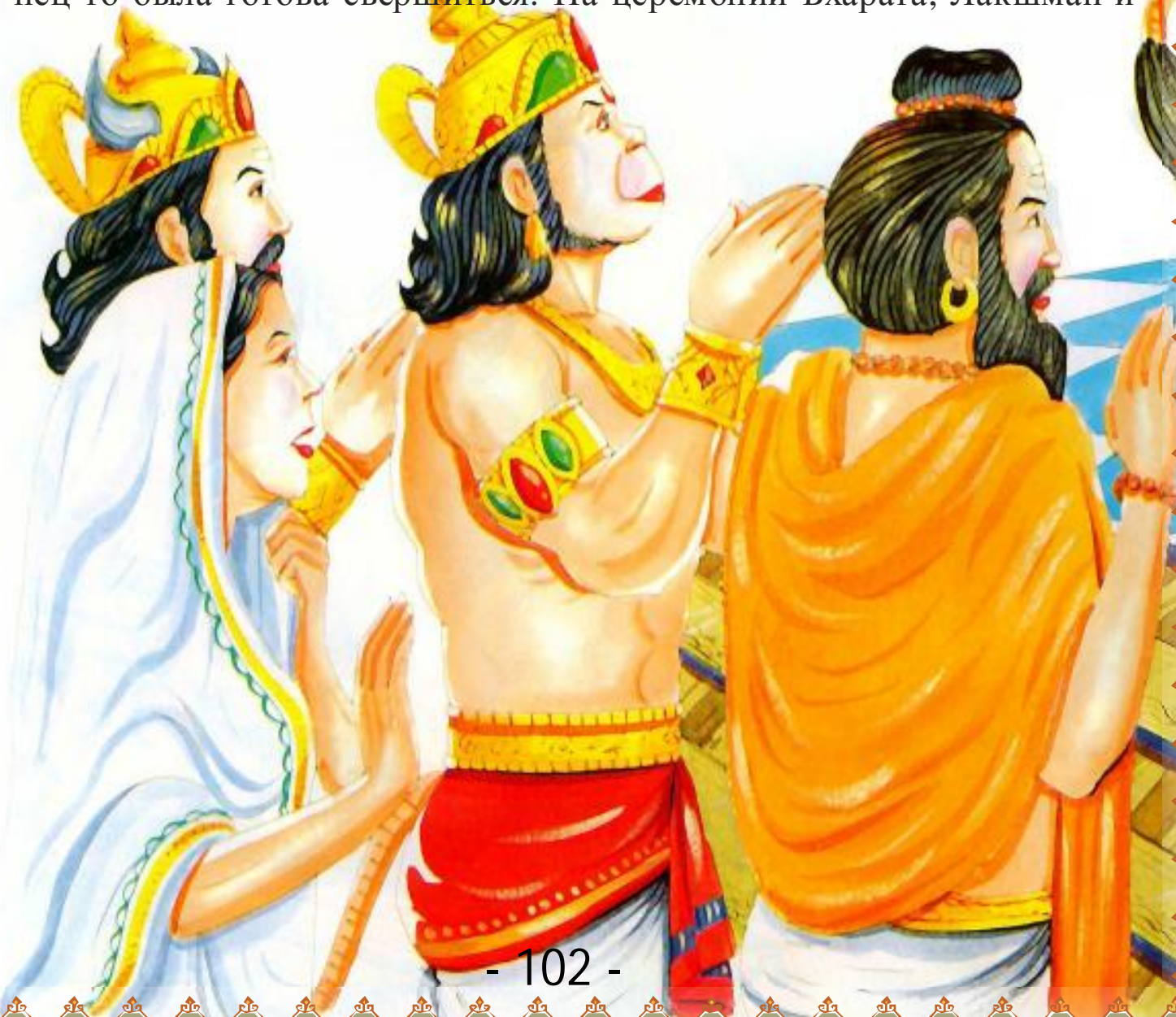
Коронация

За несколько дней до окончания четырнадцатилетнего изгнания Рама поспешил обратно в Айодхью. Потому что Бхарата сказал. Что если он не вернётся до конца срока изгнания, то он покончит с собой.

Рама, Лакшман, Сита, Хануман, Сугрива и Вибхишана взошли на воздушную колесницу Вимана Пушпака и полетели в Айодхью. Они подлетели к обители Бхарадваджи послали весть о своём возвращении Гухе и Бхарате.

Встреча Бхараты и Рамы была трогательной и памятной. Поскольку Бхарата вёл жизнь аскета, он был худ, его волосы спутались, а глаза ввалились. «Брат, прими обратно свою корону, свой народ и царство. Избавь меня от обязанностей». Сказал он со всем смирением. Рама обнял брата.

Коронация, которая была намечена четырнадцать лет назад. Наконец-то была готова свершиться. На церемонии Бхарата, Лакшман и

Шатругхна стояли по бокам от Рамы и Ситы. Пока Сугрива и Вибхишана нежно обмахивали их опахалами, Хануман сидел у стоп Рамы, туда собрался весь город. Как только Рама был коронован царём Айодхьи, боги осыпали их цветами, а мудрецы пели священные гимны. Царицы-матери и Васиштха благословили их.

Рама правил царством мудро и по справедливости. При нём царили мир и изобилие. Его правление было настолько совершенным, что идеал правления стал называться Рама Раджйей.

Словарь

- **три мира** — небеса, земля и преисподняя;
- **дхарма** — путь справедливости;
- **дэвы** — боги;
- **ракшасы** — демоны-людоеды;
- **гандхарвы** — небесные музыканты;
- **кхир** — сладкое блюдо из риса и молока;
- **махариши** — великий мудрец;
- **йаджна** — жертвоприношение;
- **ракшаси** — демоница;
- **йакша** — небесное существо;
- **Агни** — бог огня;
- **манавастра, агнейастра** — имена божественного оружия;

- **свайамвара** — ритуал, во время которого девушка выбира-ла мужа;
- **Рудра** — Господь Шива;
- **йувараджа** — коронованный царевич;
- **ванара** — обезьяна;
- **санйасини** — женщина отшельница;
- **кшатрий** — тот, кто принадлежит к классу воинов;
- **йоджана** — мера расстояния, равная примерно 16 километрам;
- **нага** — змей;
- **брахмастра** — оружие Брахмы;
- **индрастра** — оружие Индры;
- **Пушпака-вимана** — имя воздушного корабля;
- **Рама Раджйа** — правление Рамы, которое предположи-тельно отмечено миром, изобилием, справедливостью и счастьем.

